

**Современный
Гуманитарный
Университет**

Дистанционное образование

Рабочий учебник

Фамилия, имя, отчество _____

Факультет _____

Номер контракта _____

**НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК
ИСТОРИЯ ЯЗЫКА И ВВЕДЕНИЕ
В СПЕЦФИЛОЛОГИЮ**

ЮНИТА 3

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА НЕМЕЦКОГО
ЯЗЫКА**

МОСКВА 1999

Разработано Н.Б. Пименовой доц., канд. филол. наук

Рекомендовано Министерством
общего и профессионального
образования Российской Федерации в
качестве учебного пособия для
студентов высших учебных заведений

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

ИСТОРИЯ ЯЗЫКА И ВВЕДЕНИЕ В СПЕЦФИЛОЛОГИЮ

ИСТОРИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА И ВВЕДЕНИЕ В ГЕРМАНСКУЮ ФИЛОЛОГИЮ

КУРС:

Юнита 1 - История немецкого литературного языка

Юнита 2 - Историческая фонетика немецкого языка

Юнита 3 - Историческая грамматика немецкого языка

ЮНИТА 3

Историческая грамматика немецкого языка

Содержит очерки развития морфологии и синтаксиса немецкого языка с древнейших времен до наших дней.

Для студентов факультета лингвистики СГУ

Юнита соответствует профессиональной образовательной программе №1

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН	5
ЛИТЕРАТУРА	6
ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР	7
1. Морфология немецкого языка в исторической перспективе.	7
1.1. Флективность и аналитизм	7
1.2. Грамматические категории	8
1.3. Соотношение истории и логики в грамматической системе языка. Аналогия	8
2. Местоимения и артикль. Становление грамматических и семантических функций артикля в немецком языке.	9
2.1. Личные местоимения	9
2.2. Притяжательные местоимения	10
2.3. Указательные местоимения	12
2.4. Вопросительные местоимения	12
2.5. Неопределенные местоимения	13
2.6. Возникновение артикля	13
3. Существительное в исторической грамматике немецкого языка. ...	16
3.1. Грамматические категории существительного	16
3.2. Морфологическая структура древнегерманского существительного	17
3.3. Виды основообразующих суффиксов и типы склонения в древнегерманских языках	17
3.4. Склонение основ на -a-	18
3.5. Склонение основ на -ō-	19
3.6. Осложненные основы -jō-, -ja-, -wō-, -wa-	20
3.7. Склонение основ на -i-	20
3.8. Склонение основ на -n	21
3.9. Склонение других типов основ	21
3.10. Взаимодействие разных типов основ в древневерхне- немецком языке	22
3.11. Обозначение множественного числа в разных типах склонения	22
3.12. Обозначение падежа	24
4. Категория рода имени существительного и её взаимодействие с категорией числа.	24
4.1. Имена женского рода. Образование «смешанного склонения» ...	25
4.2. Имена мужского рода	27
4.3. Имена среднего рода	29
5. Числительные в истории немецкого языка.	30
5.1. Количественные числительные	30
5.2. Корневые количественные числительные 1-10	31

5.3. Происхождение корневых основ германских количественных числительных 4-10	33
5.4. Сложные количественные числительные	34
5.5. Словоизменение количественных числительных в ново-немецком языке	35
5.6. Порядковые числительные	36
6. Глагол.	37
6.1. Неличные формы глагола	37
6.2. Личные формы. Грамматические категории древнегерманского глагола	38
6.3. Спряжение древневерхненемецких глаголов в настоящем времени индикатива. Морфологическая структура древневерхненемецких глаголов	40
6.4. Спряжение древневерхненемецких глаголов в прошедшем времени индикатива	41
6.5. Аблаут	42
6.6. Классы германских и древневерхненемецких глаголов	47
6.7. Семантика и образование германского опатива	51
6.8. Формы императива	52
6.9. Процессы аналогического выравнивания в системе немецкого глагола	52
6.10. Грамматическое чередование в основных формах глагола (чередование по закону Вернера)	55
6.11. Устранение чередования корневого гласного в глаголах с обратным умлаутом	56
6.12. Судьба преломления корневого гласного в сильных глаголах	56
6.13. Аналогическое выравнивание в системе глагольных окончаний ...	57
6.14. Образование аналитических глагольных форм	57
6.15. Образование немецкого перфекта	58
6.16. Образование футурума	59
6.17. Образование пассива	59
6.18. Образование формы кондиционалиса	60
7. Основные структурные изменения в синтаксисе немецкого языка.	60
7.1. Порядок слов	60
7.2. Сложноподчиненные предложения и их союзы	62

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	64
---	----

ГЛОССАРИЙ*

* Глоссарий расположен в середине учебного пособия и предназначен для самостоятельного заучивания новых понятий.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

Морфология немецкого языка в исторической перспективе.

Местоимения и артикль. Становление грамматических и семантических функций артикля в немецком языке.

Существительное в исторической грамматике немецкого языка.

Категория рода имени существительного и её взаимодействие с категорией числа.

Числительные в истории немецкого языка.

Глагол.

Основные структурные изменения в синтаксисе немецкого языка.

ЛИТЕРАТУРА

Базовый учебник

- * 1. Жирмунский В. М. История немецкого языка. Любое издание. или
- 2. Филичева Н. И. История немецкого языка. М., 1959.

Дополнительная литература:

- 3. Адмони В.Г. Исторический синтаксис немецкого языка. М., 1963.
- * 4. Историко-типологическая морфология германских языков. Тт.: «Имя», «Глагол». М., 1977-1978.
- * 5. Сравнительно-историческая грамматика германских языков. Тт. 3,4., М., 1963-1966.
- * 6. Geschichte der deutschen Sprache (Autorenkollektiv unter der Leitung von W. Schmidt). Любое издание.
- * 7. Mettke H. Mittelhochdeutsche Grammatik. Любое издание.

Примечание. Знаком (*) отмечены работы, на основе которых составлен научный обзор.

1. Морфология немецкого языка в исторической перспективе

1.1. Флективность и аналитизм

Общее направление развития грамматического строя немецкого языка с древнейших времён до наших дней можно определить как движение от **флективности** к **аналитизму** (от флективного типа языка к аналитическому типу языка). Для флективного типа языка характерны: а) совмещение в одном словоизменительном показателе слова нескольких грамматических значений, б) существование ряда равноправных словоизменительных показателей для передачи одного и того же грамматического значения.

Ср.рус. страны́	- окончание -ы передаёт грамматические значения женского рода, родительного падежа, единственного числа.
долины́ –	грамматическое значение
моря́	множественного числа передаётся тремя
родники́	разными окончаниями -ы, -я, -и.

Разнообразные виды словоизменительных показателей и типов словоизменения, характерные для индоевропейского праязыка и унаследованные немецким языком, были значительно упрощены в ходе его эволюции. Вместе с тем немецкий язык сформировал ряд аналитических форм для выражения грамматических значений, т.е. способов словоизменения с раздельным выражением основного лексического и грамматического значения, ср.:

нем.	dem грамматические значения ед.ч., дат. падежа	Studenten лексическое значение, окончание -en указывает на не-«именительный падеж ед.числа»
нем. (er)	wird грамматические значения будущего времени, ед.ч., 3 лица и др.	singen лексическое значение

* Жирным шрифтом выделены новые понятия, которые необходимо усвоить, знание этих понятий будет проверяться при тестировании.

К чертам аналитического языка относится также закрепление порядка слов (ср. положение спрягаемой формы глагола в немецком языке).

Развитию аналитических особенностей в немецком языке частично способствовала редукция окончаний, выражавших грамматические значения.

По степени флективности/аналитизма немецкий язык занимает срединное положение между самыми аналитическими германскими языками – английским и африкаанс – и самыми флективными германскими языками – исландским и фарерским, сохранившими, например, развитую архаичную систему падежных окончаний существительного.

Ср. флективное выражение числа в немецком языке:

Flüsse, Länder, Wiesen и т.п. - 4 показателя одного
и того же грамматического значения
множественного числа (всего их пять,
включая окончание -s

Наряду с сохранением старых флективных особенностей немецкий язык сформировал новый флективный способ словоизменения – **внутреннюю флексию** (умлаут, преломление).

1.2. Грамматические категории

В ходе своего развития немецкий язык изменил состав грамматических категорий и способы их выражения: так, немецкое существительное приобрело категорию определённости-неопределённости, глагол – категорию залога, грамматическая категория времени пополнилась новыми временами – перфектом, футурумом, – и т.д. **Грамматическая категория** – система противопоставленных друг другу грамматических форм с однородным значением. Для характеристики развития грамматических категорий важно, какие значения и каким образом обозначаются в языке с помощью грамматических средств. Историческая морфология немецкого языка позволяет проследить, как именно возникали его грамматические формы и грамматические категории.

1.3. Соотношение истории и логики в грамматической системе языка. Аналогия

Морфологическая система языка включает регулярные, исторически более молодые формы и морфологические архаизмы – формы, восходящие к системе словоизменения предшествующих эпох. Регулярные формы обладают очевидной грамматической логикой, так как

они образуются по прозрачным, повторяющимся грамматическим моделям; модели образования морфологических архаизмов обычно непонятны для рядовых носителей языка и принадлежат языковой истории.

Изменение грамматических форм языка часто происходит в результате **аналогии** – формального или семантического уподобления одной языковой единицы другой. Благодаря аналогии нерегулярные или малопродуктивные модели образования грамматических форм могут заменяться в речи регулярными, более распространёнными, «более логичными» формами, а затем закрепляться в языке как общее правило. Аналогия действует на психологической, бессознательной основе, но её действие ограничивается нормативными рамками, которые способны сдерживать распространение в языке «логичных», но новых и не принятых форм.

Логика аналогии, как и логика других языковых изменений относительна, и в морфологической системе языка всегда сохраняются возможности развития по нескольким вариантам. Элементы исторической случайности в эволюцию грамматического строя немецкого литературного языка вносило, в частности, смешение диалектов. Для развития немецкого синтаксиса особое значение имело взаимодействие разных типов текстов.

2. Местоимения и артикль.

Становление грамматических и семантических функций артикля в немецком языке

Многочисленные классы **германских местоимений** восходят к двум основным группам:

- 1) личным местоимениям 1-2 лица, к которым примыкает возвратное, а также притяжательные местоимения;
- 2) указательным и вопросительным местоимениям. Указательным местоимением является по своему происхождению местоимение 3 лица; из указательных местоимений в истории германских языков возникает артикль.

2.1. Личные местоимения

Собственно **личными местоимениями** по происхождению являются местоимения 1 и 2 лица, обозначающие «участников диалога» («я» и «ты»). Эти местоимения – наиболее древние, они относятся к индоевропейской эпохе и возводятся к индоевропейским корням. Ср., например:

гот.	mik	«меня»	скр.	mā
ди.	mik		авест.	mā
да.	me, мес		греч.	me
двн.	mih		лат.	mē
			ирл.	mē
			стслав.	мѧ (мя)

В отличие от корней, падежные флексии личных местоимений невозможно возвести к общим индоевропейским формам, что свидетельствует об отсутствии у личных местоимений развитого склонения в древнейшую индоевропейскую эпоху. О древности личных местоимений говорит и функционирование разных основ в именительном и косвенных падежах, ср. нем. ich – mich, wir – uns.

Во всех древнегерманских языках личные местоимения имели формы двойственного числа, т.е. «я» (ед.ч.) – «мы двое» (дв.ч.) – «мы» (мн.ч.), «ты» (ед.ч.) – «вы двое» (дв.ч.) – «вы» (мн.ч.). Некоторые из этих форм двойственного числа в значении множественного числа сохранились в современных немецких диалектах, ср. бав. ös «вы», епк «вам, вас».

К личным местоимениям примыкало *возвратное местоимение* герм. se-, первоначально имевшее различные падежные формы. В ранний период возвратное se- служило для выражения возвратности по отношению ко всем лицам (так же, как русское «себя»), однако в результате конкуренции с формами косвенных падежей личных местоимений 1 и 2 лица употребление se- было ограничено сферой 3 лица. В современном немецком языке возвратное sich сохранило лишь одну форму, по происхождению являющуюся формой винительного падежа, ср. нем. mir – mich: Ø – sich.

2.2. Притяжательные местоимения

Притяжательные местоимения образовывались от основ личных местоимений: от основ 1 и 2 лица единственного числа – с помощью суффикса -на (ИЕ-по), от основ 1 и 2 лица множественного и двойственного числа – с помощью суффикса -era (ИЕ/-ero), с помощью суффикса -на было образовано также возвратно-притяжательное местоимение. Ср. двн. mīn, dīn, sīn.

Притяжательные местоимения легли в основу родительного падежа германских личных местоимений 1 и 2 лица, ср. двн. род.п. mīn «меня», dīn «тебя», unsēr «нас», а в древневерхненемецком языке – также и личного местоимения 3 лица единственного числа мужского и среднего рода, ср. двн.род.п. sīn. В большинстве германских языков, наоборот, личные местоимения 3 лица сформировали притяжательное местоимение. В древневерхненемецком языке на основе личного

местоимения 3 лица, в отличие от других германских языков, были образованы только притяжательные местоимения единственного числа женского рода и множественного числа, ср. двн. *ira, iro*, нем. *ihr*.

Современные немецкие формы родительного падежа личных местоимений *meiner, deiner* и т.д., по-видимому, возникшие в результате аналогии с *unser, euer*, начали распространяться с 14-15 вв.

Личное местоимение 3 лица во всех индоевропейских языках, включая германские, восходит к указательным местоимениям. Ср. рус.устар. *оный* – «тот» – рус. – *он*. Формирование германских личных местоимений 3 лица шло уже в период диалектного членения германской языковой общности, поэтому в разных германских языках эти местоимения образованы из разных основ, ср.швед. *han* – англ. *he* – нем. – *er*. В готском и древневерхненемецком языке личное местоимение 3 лица было образовано из индоевропейских основ *i, e/o* и *sja/sjo*. В ингвеонском ареале в образовании местоимения участвовала индоевропейская основа *ki / ko* (от неё происходит рус. «сей»). Скрещение ингвеонского местоимения *he* «он» и древневерхненемецкого *er* дало загрязнированную форму *her*, употреблявшуюся в литературном языке наряду с *er* вплоть до ранненововерхненемецкого периода. Местоименная основа герм. **hi* сохранилась также в некоторых немецких наречиях, ср. *hin, heute* из *hiu tagu* «сего дня». Личное местоимение 3 лица различалось по родам, не имело двойственного числа и склонялось как указательные местоимения, оформляясь такими же падежными окончаниями, называемыми «**местоименными окончаниями**». Ср.:

Местоимение 3 лица «он»

Ед.ч.	м.р.	ср.р.	ж.р.	Мн.ч.	м.р.	ср.р.	ж.р.
Им.	<i>er (her)</i>	<i>iz</i>	<i>siu (si)</i>		<i>sie</i>	<i>siu</i>	<i>sio</i>
Род.	<i>sîn (es)</i>	<i>es</i>	<i>ira</i>			<i>iro</i>	
Дат.	<i>imu (-o)</i>		<i>iru (-o)</i>			<i>im</i>	
Вин.	<i>inan (in)</i>	<i>iz</i>	<i>sia</i>		<i>sie</i>	<i>siu</i>	<i>sio</i>

Указательное местоимение «этот»

Ед.ч.	м.р.	ср.р.	ж.р.	Мн.ч.	м.р.	ср.р.	ж.р.
Им.	<i>der</i>	<i>daz</i>	<i>diu</i>		<i>dê</i>	<i>diu</i>	<i>dio</i>
					(dia, die)		
Род.	<i>des</i>		<i>dero</i>			<i>dero</i>	
Дат.	<i>demu (-o)</i>		<i>deru(-o)</i>			<i>dêm(dên)</i>	
Вин.	<i>den</i>	<i>daz</i>	<i>dia (die)</i>		<i>dê(dia, die)</i>	<i>diu</i>	<i>dio</i>
Твор.	<i>diu</i>						

В мужском и среднем роде местоимения *der* сохранился творительный падеж, встречавшийся в древневерхненемецких текстах и у существительных.

В падежных формах указательных по происхождению местоимений отражаются очень древние смысловые противопоставления. Так, в среднем роде единственного числа совпадают друг с другом формы именительного и винительного падежей (*daꝛ – daꝛ*, *iꝛ – iꝛ*). Это значит, что для среднего рода не различался падеж подлежащего и падеж объекта действия. Данное неразличение восходит к эпохе, когда слова среднего рода не могли обозначать активного деятеля, производящего действие над другим объектом, и обозначали объекты действия (винительный падеж) или объекты, испытывающие некие состояния (именительный падеж, напр. «Камень лежит»). Совпадение именительного падежа женского рода единственного числа и среднего рода множественного числа (*siu – siu*, *diu-diu*) указывает на то, что древнейшие формы женского рода имели собирательное значение.

2.3. Указательные местоимения

Указательное местоимение *der* восходит к индоевропейской местоименной основе **te/to* (ср. рус. «тот, те» от этой же основы). Указательное значение основы было относительно слабым, поэтому уже в древности от неё образовывались новые местоимения с помощью присоединения указательных и усилительных частиц. Подобным сложным местоимением является нем.*dieser*, образованное из указательного *der* и указательной частицы *se*, ср. дзн. *dese*, *desêr*. В местоимении *dese* в древнейшую эпоху склонялся только первый компонент. В средневерхненемецкий период *e* в *deser* было заменено на *i*, изолированные формы среднего рода (ср. дзн. *diz*) были вытеснены и заменены формами по образцу сильного прилагательного уже в новонемецкий период.

2.4. Вопросительные местоимения

Вопросительные местоимения образовывались от индоевропейских основ *kʰo*, *kʰi*, ср. гот. *hwat*, *hwaiwa*, дзн. *hwaz* > *waz* > нем. *was*, дзн. *hwêo* > *wio* > нем. *wie*. От этой же основы образовано нем. *welcher*. Вопросительное местоимение *wer* – *waz* имело в древневерхненемецком языке те же падежные окончания, что и местоимение *es*.

На основе указательных и вопросительных местоимений постепенно формировались немецкие относительные местоимения «который», «кто бы ни» и др.

2.5. Неопределенные местоимения

Неопределенные местоимения в немецком языке возникали из вопросительных местоимений и некоторых других слов. Значение в неопределенного местоимения в немецком языке часто формировалось на основе элемента двн. *eo*, *io* «всегда», ср. двн. *io-gilich* «всякий», *io-giwedar* букв. «любой (из двух)» – нем. *jeglich* «всякий», *jeder* «каждый». Уже в древневерхненемецком языке в неопределенное местоимение начинает переходить *maп* «человек»; ср. с приставкой *io**maп*, «всякий» – нем. *jemand*, с отрицанием двн. *ni**maп* «никто» – нем. *niemand*.

В качестве неопределенного местоимения с древневерхненемецкого периода могло употребляться числительное *ein* «один, (некий)». Из сочетания частицы *nih* с отрицательным значением и *ein* развилось отрицание *kein*: *ni**hein* > *ni**chein* > *kein*. *Nicht* возникло из сочетания древневерхненемецкого существительного *wiht* «существо, нечто» с отрицанием *ne* и элемента *io*: двн. *ni**owiht* > свн. *ni**wiht* > *ni**eht* > *nicht*. *Nicht* представляет собой застывшую форму винительного падежа, *nichts* «ничего» – застывшую форму родительного падежа.

2.6. Возникновение артикля

В немецком языке сформировалась двухартиклевая система с определенным **артиклем**, возникшим из указательного местоимения *der*, и неопределенным артиклем, возникшим на базе неопределенного местоимения (из числительного) *ein* «один». Развитие определённого артикля произошло быстрее, чем развитие неопределённого артикля.

В современном немецком языке артикль имеет структурно-грамматические и семантико-грамматические функции. Со структурно-грамматической точки зрения артикль служит для обозначения грамматических форм существительного: его рода, падежа и числа. На семантико-грамматическом уровне артикль включен в выражение **грамматической категории определённости-неопределённости**. Категория определённости-неопределённости служит для актуализации существительного в речи, противопоставляя неопределенные существительные, впервые упоминаемые в речи как «некие объекты данного вида», – и существительные определённые, уже упомянутые в речи или достаточно определяемые (индивидуализированные) описываемой ситуацией. Как и неопределённый артикль, определённый артикль может иметь, кроме того, **генерализирующую функцию**, обозначая «любой объект данного вида», «данный вид вообще» (ср. *Der Mensch ist sterblich*). Эти функции артикля развивались не одновременно; раньше всего произошло закрепление артикля для актуализации существительного в речи.

Функция актуализации существительного артиклем восходит к основным функциям указательного местоимения:

1. дейктической функции (функции указания «(вот) тот»);
2. анафорической функции (указания на упоминание объекта в предыдущем тексте);
3. кореллятивной функции (указания «тот, кто»);
4. выделительной функции.

Употребление указательного местоимения в анафорической функции зафиксировано уже в готской Библии. Ср. Wasuh þan sums siuks, Lazarus af Beþanias, us haimai Marjins jah Marþins, swistrs izos ... Insandidedun þan **þos** swistrjus is du imma... «Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения Марии и Марфы, сестры её. И послали **сии** сестры его к Нему (Иисусу)» (Иоан. II, 1, 3). Это употребление указательных местоимений при повторном упоминании объекта/лица не было механическим и зависело от стремления привлечь внимание к предмету речи. Таким образом, указательные местоимения имели выделительную функцию, возможно, придавая речи эмоционально-экспрессивный характер. Ср. гот. jah usstandans qam at attin seinamma ... gasailu ina atta is jah infeinoda ... qaf þan **sa** atta du skalkam seinaim... «И встал и пошёл к отцу своему... увидел его отец его и сжалился (без местоимения)...И сказал тогда отец **сей** (с местоимением) слугам своим» (Лук. 15, 20, 22).

Одно из ранних артиклеподобных употреблений указательного местоимения засвидетельствовано также при субстантивированном и при аппозитивном прилагательном (причастии). Ср. гот. sa dauþa «мертвец» (субстантивированное прилагательное), Johannis sa daupjands «Иоанн Креститель» (букв. «Иоанн – тот, креститель»), двн. wib daz samaritanisga «женщина самаритянская», Ludwig der snello «Людвиг Смелый».

В древневерхненемецком языке употребление указательного местоимения в функции индивидуализирующего артикля при существительном было факультативным. Ср. примеры из «Песни о Людвиге»: **Einan kuning** uueiz ih, heizsit her Hluduuiġ «Я знаю **одного** короля, его зовут Людвиг», **Ther kuning** reit kuono «король храбро поскакал», **Kuning** uuas ervirrit «Король был далеко». С 9 века началось закрепление указательного местоимения в анафорической функции при конкретных именах. Экспрессивность такого употребления местоимения постепенно ослаблялась, а функция уточнения референции выходила на первый план.

В функции неопределенного артикля, вводящего новый предмет речи, в древневерхненемецком языке могли выступать неопределённые местоимения ein и sum «некий». Показателем неопределённости существительного служило и простое отсутствие при нём указательного местоимения der (артикля).

К концу древневерхненемецкого периода можно говорить о существовании определенного артикля; в средневерхненемецкий период в артикль превратилось неопределённое местоимение *ein*. При этом в некоторых позициях артикль долгое время не употреблялся. Так, артикль долго не ставился при *Unica* – существительных, обозначающих единственные в своем роде объекты («солнце», «луна» и т.п.). Закрепление употребления *Unica* с артиклем стало показателем обязательности артикля в немецком языке.

В средневерхненемецкий и ранненововерхненемецкий период существовали колебания в использовании артикля вместе с другими местоименными определителями. Так, определенный артикль ещё мог употребляться совместно с притяжательными местоимениями и неопределённым *ein*, ср. *durch die dīne liebe; so bin ich ein der man*, – что свидетельствовало о неустойчивости его функций.

В современном немецком языке закрепилось жёсткое распределение артикля и других идентифицирующих местоимений: артикль никогда не стоит рядом с атрибутивным притяжательным или указательным местоимением, ср. *durch deine Liebe, durch diese Liebe*.

Последней стадией формирования артиклевой системы в немецком языке было распространение определенного артикля на генерализованное (обобщающее) употребление конкретных существительных, ср. *der Mann* в значении «любой человек», «человек вообще». В этом употреблении определённый артикль максимально удался от своей исконной функции индивидуализации объекта, присущей указательному местоимению *der* «этот».

Для абстрактных существительных обобщающее употребление не может быть чётко отделено от неопределённого, поэтому в современном немецком языке существуют колебания в употреблении артикля при абстрактных именах, и определённый артикль может заменяться в этих случаях отсутствием артикля.

Поскольку неопределённый артикль в своём исконном значении связан с числительным «один», у него не может быть множественного числа, и функции неопределённого артикля во множественном числе выполняет нулевой артикль (отсутствие артикля).

Связь с исконным местоимением сохраняет и немецкий определённый артикль, который при соответствующем ударении может выполнять функции указательного местоимения, ср. *der Tisch* «стол» (определённый, уже упомянутый) и *dér Tisch* «этот стол».

По мере превращения артикля в обязательный показатель определённости-неопределённости происходило и закрепление за ним функций выражения рода, числа и падежа существительного. Эта роль артикля становилась всё более важной в ходе редукции и обеднения окончаний существительных.

3. Существительное в исторической грамматике немецкого языка

На раннем этапе развития индоевропейских языков существительные и прилагательные ещё не составляли двух разных разрядов слов и, не отличаясь друг от друга ни по форме, ни по функции, образовывали одну недифференцированную систему имени. Общность происхождения существительных и прилагательных отражается в наличии у них одинаковых грамматических категорий – категорий рода, числа и падежа, а также в тождестве их морфологической структуры (корень+основообразующий суффикс+ флексия). В древних германских языках уже наблюдается отчетливое обособление существительных и прилагательных друг от друга. На словообразовательном уровне это обособление отражается в выделении специальных субстантивных и адъективных суффиксов, на морфологическом уровне – в частности, в том, что существительное изменялось по именному склонению, а прилагательное – как по именному (слабому), так и по местоименному (сильному) склонению.

3.1. Грамматические категории существительного

Категория рода во всех германских языках была представлена тремя родами: мужским, женским и средним. Род отличал существительные как конкретные слова, т.е. существительные не изменялись по родам. Таким образом, род существительного был, как и в современном немецком языке лексико-грамматической, классифицирующей категорией, в отличие от синтаксического, согласовательного (т.е. изменяемого) рода у прилагательного.

Категория числа существительного представлена в древних германских языках единственным и множественным числом. Однако в морфологии древнегерманских языков есть указания на существование в древнюю эпоху **двойственного числа** существительных: так, двойственное число засвидетельствовано в парадигме «заместителей имен» – личных местоимений; оно представлено также и у готских глаголов.

Категория падежа включала во всех германских языках четыре основных падежа: именительный, родительный, дательный, винительный; у готских существительных в некоторых типах склонения сохранился также звательный падеж, а в западногерманских языках – инструментальный падеж.

3.2. Морфологическая структура древнегерманского существительного

Древнегерманское существительное, как и существительное индоевропейского праязыка, имело трёхморфемную структуру «корень+ основообразующий суффикс+ окончание». Кроме трёхморфемных существительных в древнегерманских языках засвидетельствован архаический индоевропейский тип древних двуморфемных имен без основообразующего суффикса, в которых окончание присоединялось непосредственно к корню.

Склонение древнегерманских существительных и различия между падежными скончаниями зависели от **основообразующего суффикса**, определяющего тип склонения. Существительные с двуморфемной структурой выделялись в особый корневой тип склонения.

3.3. Виды основообразующих суффиксов и типы склонения в древнегерманских языках

Среди базовых морфем существительного корень нёс основное предметное значение слова, окончание выступало как средство словоизменения, а основообразующий суффикс являлся лексико-грамматическим показателем, участвующим в словообразовании. Исконная функция основообразующего суффикса, по-видимому, заключалась в объединении существительных в определённые семантические классы, однако эта семантика основообразующих суффиксов со временем была затемнена и почти перестала просматриваться.

В зависимости от вокалического или консонантного основообразующего суффикса именные основы подразделялись на **гласные и согласные основы**:

**Гласные основы
в древнегерманских
языках**
a, ō, i, u

**Согласные основы
в древнегерманских
языках**
n, nd, r, s

Среди всех основообразующих суффиксов исконная семантика частично сохранилась у ō (индоевропейское ā, суффикс собирательных имён) и r (имена родства). Ср.:

двн. fater, muoter, swestar, bruoder
swehur «свёкр», swigar «свекровь» и т. д.

Первоначально род существительных не был связан с теми или иными основами (ср. двн. *swestar* ж.р., *bruoder* м.р.), однако уже в индоевропейском языке наметилось тяготение отдельных основ к определённому роду: *ā* – основы (германские *ō*-основы) были представлены именами женского рода, *ō*-основы (германские *ā*-основы) – именами мужского и среднего рода. В древнегерманских языках ещё хорошо сохранилась исконная система недифференцированных по роду основ. Лишь три вида общегерманских основ закреплены за определённым родом:

а-основы	—	м,п
ō-основы	—	ф
основы на -s-	—	п

Основы на *s* (индоевропейское *es*) в древневерхненемецком языке подверглись переразложению, и суффикс *es* – германское *ir* (г по закону Вернера) был переосмыслен как окончание множественного числа, ср. *lamb* «ягненок» – *lambir* «ягнята», *kalb* «теленки» – *kelbir* «телята» (сходно в русских изолированных формах множественного числа бывших основ на *es*: «небо – небеса», «чудо – чудеса», «тело – телеса» и некоторые др.). В других древнегерманских языках основы на *es* представлены единичными образованиями, не имеющими собственного особого склонения. Таким образом, родовая дифференциация в древневерхненемецком языке наиболее отчётливо была представлена в *ā* и *ō*-основах. В ходе развития немецкого и других германских языков происходило усиление родовой дифференциации основ за счет их перераспределения и перехода в другие классы.

3.4. Склонение основ на -а-

В результате различных фонетических изменений и слияния с окончаниями основообразующие суффиксы в древнегерманских языках в значительной степени потеряли свою вычленимость. Ср. склонение а-основ мужского рода:

	гот.	двн.	о/г	ИЕ
Ед.ч.	wulfs	wolf	wulfaz	ul ^u κ-o-s
Им.	wulfis	wolfes	wulfiza	ul ^u κ-e/o-s _{jo}
Род.				
Дат.	wulfa	wolfe	wulfai	ul ^u κ-ōi
Вин.	wulf	wolf	wulfan	ul ^u κ-o-m
Твор.	—	wolfu(-o)	wulfu	ul ^u κ-ō
Зват.	wulf	—	—	

В индоевропейских архетипах падежных форм достаточно отчётливо прослеживается исконное окончание и основообразующий суффикс ИЕ \bar{o} (о/г \bar{a}), чередующийся с \bar{o}/e по аблаутному чередованию (о возможности e выступать в виде $\bar{e} - \bar{o} - \emptyset$ так называемом чередовании по аблауту – см. далее); в германских формах это морфемное членение утрачено.

Существительные среднего рода \bar{a} -основ склонялись так же, как существительные мужского рода. Лишь во множественном числе между мужским и средним родом было проведено различие в именительном/винительном падеже:

Двн.	м.р.	ср.р.
Мн.ч.		
Им., вин.	wolfa(-â)	wort
Род.	wolfo	worto
Дат.	wulfum(-un)	wortum(-un)

Именительный и винительный падеж множественного числа среднего рода рано утратил падежное окончание (ИЕ – \bar{a}), и был представлен в древневерхненемецком языке чистой основой. В готском языке именительный-винительный падеж среднего рода имел окончание -a (гот. waurda), в противоположность именительному (wulfos) и винительному (wulfans) падежу множественного числа мужского рода.

3.5. Склонение основ на \bar{o} -

К основам на \bar{o} относились только имена женского рода:

	гот.	ДВН.
Ед.ч.		
Им.	giba «дар»	geba
Род.	gibos	geba(-u,-o)
Дат.	gibai	gebu(-o)
Вин.	giba	geba
Мн.ч.		
Им.	gibos	gebâ
род.	gibo	gebôno
Дат.	gibom	gebôm
Вин.	gibos	gebâ

Древнейшие имена женского рода имели собирательное значение, поэтому индоевропейская форма именительного падежа единственного

числа женского рода совпадает с формой именительного-винительного падежа множественного числа среднего рода (ИЕ-а, ср. гот. *giba – waurda*, рус. трава (ж.р.) – дрова (собирает.)). В остальных падежах в именах женского рода была выработана собственная парадигма. Как видно из сравнения парадигм основ на -а и основ на -ō, в данных двух типах склонения частично различался состав флексий, так, в древневерхненемецкий родительный падеж множественного числа женского рода (ō-основ) проникло окончание п-основ -по.

3.6. Осложненные основы -jō-, -ja-, -wō-, -wa-

Основообразующие суффиксы а, ō могли быть осложнены консонантными элементами, из которых наибольшее распространение в германских языках получили полугласные -j- и -u-. Соответственно, в древнегерманских языках представлены осложненные основы на -jō-, -wō-, -ja-, -wa-. Эти основы не имели особого типа склонения, в основном изменяясь так же, как «чистые» а и ō-основы, за исключением того, что консонантный элемент в составе основообразующего суффикса мог придавать иные формы типичным для а и ō-основ окончаниям. Ср. им.п. ед.ч. *hirti* «пастух» (м.р., ja-основа), *suntea* «грех» (ж.р., jō-основа), *sneþ* «снег» (м.р., wa-основа). i(e) перед падежным окончанием встречается лишь в наиболее ранних древневерхненемецких текстах, и позднее сливается с окончаниями, нередко изменяя последующее безударное а в е, ср. двн. *suntea* «грех» > *sunta*, *sunte* > нем. *Sünde*.

В соответствии с фонетическими законами древневерхненемецкого языка -j- основообразующего суффикса вызывало удвоение предшествующего согласного (после краткого гласного), умлаут и преломление корневого гласного (см.Юниту 2), ср. гот. *badi* – двн. *beti*, двн. *gibirgi* от *berg* и др.

3.7. Склонение основ на -i-

Готские и древневерхненемецкие имена с основой на i включали существительные мужского и женского рода. В соответствии с фонетическими законами древневерхненемецкого языка основообразующий суффикс i вызывал умлаут корневого гласного, если в корне стоял краткий а. В единственном числе мужского рода умлаута корневого а не было, так как в этих формах основ на i произошло изменение склонения по образцу основ на -а:

	м.р.	ж.р.
Ед.ч.		
Им., Вин.	<i>gast</i>	<i>kraft</i>
Род.	<i>gastes</i>	<i>krefti</i>
Дат.	<i>gaste</i>	<i>krefti</i>

Твор.	gastiu(-u)	
Мн.ч.		
Им., Вин.	gesti	krefti
Род.	gesteo(-o)	krefteo(-o)
Дат.	gestim(-in)	kreftim(-in)

3.8. Склонение основ на -п

Среди согласных основ наибольшее распространение в германских языках имели п-основы, из которых в дальнейшем развилось «слабое склонение» в немецком языке. В древнегерманских языках к п-основам принадлежали существительные всех трёх родов. Основы на -п имели несколько разновидностей в зависимости от гласного элемента, предшествующего -п. Основы на -ап (in) с чередованием гласного ИЕ е/о были свойственны в древневерхненемецком языке мужскому и среднему роду, основы на ôп и îп – женскому роду. Таким образом, внутри склонения п-основ была проведена дифференциация разных родов. Ср. склонение существительных с основой на -п мужского и женского рода:

Ед.ч.	м.р. (-ап-)	ж.р. (-он-)
Им.	namo	zunga
Род.	namen, -in	zungûn
Дат.	namen, -in	zungûn
Вин.	namon, -un	zungûn

Мн.ч.	м.р.	ж.р.
Им.	namon, -un	zungûn
Род.	namôno	zungôno
Дат.	namôm(-ôn)	zungôm(-ôn)
Вин.	namon, -un	zungûn

3.9. Склонение других типов основ

В готском языке была представлена довольно многочисленная группа основ на -и-, ср. sunus «сын», fotus «нога», wintrus «зима», handus «рука» и др. Большинство имён этой группы относилось к мужскому роду. В древневерхненемецком языке исконные основы на -и- в некоторых случаях (в ранних текстах) сохранили конечное -и в именительном и винительном падеже после краткого слога, ср. sunu «сын», fridu «мир», sigu «победа», однако, за исключением отдельных форм, эти основы рано перешли в склонение по образцу i-основ.

В древневерхненемецком языке засвидетельствована также группа согласных основ на -г- и -нт-. К германским основам на -г- относились имена родства (ср. дивн. muoter, fater и др.), к основам на -нт- имена, по происхождению представляющие собой субстантивированные причастия I

(ср. днн. *heilant* «Спаситель», *friunt* «друг», этимологически – «любящий», *fiant* «враг», этимологически – «ненавидящий» и др.). Кроме того, в древневерхненемецком языке сохранялась небольшая группа пережиточных корневых основ (*man* «человек», *naht* «ночь», *fuoz* «нога» и нек. др.). В древневерхненемецких *-g*- основах и корневых основах все падежи единственного числа первоначально представляла одна форма – чистая основа, ср. напр. ед.ч. им., вин., дат., род. *fater*. В корневых основах и основах на *-r-*, *-nt-*, в наиболее ранний период не было окончания и для обозначения именительного-винительного падежа множественного числа, ср. днн. *naht* «ночь» – «ночи». Эта архаическая система склонения начала разрушаться уже в древневерхненемецком языке за счёт перехода включённых в неё имен в склонение по типу *-i-* и *-a-* основ.

3.10. Взаимодействие разных типов основ в древневерхненемецком языке

Исконное деление существительных по типам основ и соответствующие ему типы склонения начали размываться уже в древнегерманских языках за счёт перехода имён в другие основы и смешения падежных окончаний и разных типов склонения. Основы, оказывавшие воздействие на имена с другим основообразующим суффиксом, называются индуцирующими. К **индуцирующим основам** в древневерхненемецком языке относятся основы на *-a-*, *-ō-*, *-i-* и *-n-*. Причиной воздействия индуцирующих основ на другие основы были, во-первых, многочисленность имён индуцирующего типа, во-вторых, отчётливое обозначение в этих видах склонения категории числа (отличие форм единственного числа от форм множественного числа) и, в-третьих, наличие в них родовой дифференциации. Основы на *-a-* и на *-o-* были свойственны именам разного рода: мужского-среднего и женского; основы на *-i-* и на *-n-* включали существительные различных родов, однако отличающиеся по роду существительные имели в склонении *i-* и *n-* основ разные окончания в парадигме. Тенденция предпочтения типов склонения, чётко различающих имена различного рода, была закреплена в дальнейшей истории немецкого языка.

3.11. Обозначение множественного числа в разных типах склонения

В разных типах склонения (разных основах) сложились различные виды обозначения множественного числа древневерхненемецких существительных.

В существительных мужского рода *a*-основы множественное число обозначалось с помощью окончания *-a*: днн. *tag* «день» – *taga* «дни». В средневерхненемецкий период это окончание редуцировалось в *-e*, дав

современный тип обозначения множественного числа мужского рода Tag – Tage. В существительных мужского рода с основой на -i- основообразующий суффикс i, стоящий за корнем в формах множественного числа, вызывал умлаут корневого гласного, ср. двн. gast «гость» – gesti «гости». После редукции окончаний в средневерхненемецкий период и фонологизации умлаута (см. Юниту 2) в немецком языке возник тип образования множественного числа мужского рода с помощью окончания -e и умлаута: Gast – Gäste. Таким же образом возник умлаут в основах на -i- женского рода, ср. Macht – Mächte.

В существительных среднего рода основ на -a множественное число первоначально не было выражено в именительном-винительном падеже, ср. дан. wort «слово» – wort «слова», однако уже в древневерхненемецкий период в склонение a- основ среднего рода стал проникать суффикс -ir основ типа lamb – lembir. Вплоть до ранненововерхненемецкого периода многие слова среднего рода могли иметь две вариантные формы множественного числа: без окончания и с окончанием er, ср. рнвн. lant «страна» – lenter «страны».

В именах с n-основами именительный падеж множественного числа всегда отличался от именительного падежа единственного числа, ср. двн. памо «имя» – памоп – «имена», zunga «язык» – zungûn «языки» (исключение – основы на -îp, где n мог отпадать в конце слова, ср. двн. hohî «высота» – hohî «высоты»). N представляет собой не исконную индоевропейскую флексию, рано отпавшую в германских языках, а сам основообразующий суффикс n, расширенный предшествующим гласным элементом. Окончание множественного числа -en, являющееся по происхождению овончанием n-основ, представлено в современном немецком языке в словах женского рода (Zunge – Zungen), в словах мужского рода слабого склонения (Name – Namen), а также – пережиточно – в некоторых словах среднего рода (бывших n-основах Herz – Herzen, Auge – Augen, Ohr – Ohren). При этом не все современные немецкие слова мужского и женского рода с окончанием -en во множественном числе являются по происхождению именами n-основ, так как n-основы оказали в истории немецкого языка индуцирующее воздействие на имена других типов.

В словах женского рода с основой на -ō множественное число в форме именительного падежа не было выражено. Этот тип словоформ в современном немецком языке не сохранился.

В новонемецкий период в литературный немецкий язык проникло окончание множественного числа -s, свойственное преимущественно иностранным словам, а также субстантивациям и словам, не способным из-за своей звуковой формы образовывать множественное число по какому-либо «обычному» типу. Ср. мн.ч. Kinos, Sofas, Leutnants; das Aber «но» (субстантивир.) – diese Abers «эти, но», die Uhus «филины» и др.

Окончание множественного числа -s имеет два источника. Один из них – нижненемецкие формы именительного-винительного падежа множественного числа существительных мужского рода, закономерно восходящие к древнесаксонскому окончанию -os, ср. ннем. *bäker – bakers*, *Kerl – Kerls* и др. Другой источник – собирательные имена от фамилий и званий, происходящие из родительного падежа, обозначавшего принадлежность, ср. *die Meiers* «семья Мейеров», первоначально *die Meier's* «Мейеровы», *Doktors* «семья доктора» и др. В разговорном немецком языке множественное число на -s имеют также некоторые слова, обладающие и обычными формами плюралиса, ср. *Jungens – Jungen*, *Kerls – Kerle*.

3.12. Обозначение падежа

В древневерхненемецком языке относительное разнообразие именных окончаний при существовании полных нередуцированных гласных позволяло дифференцировать по форме существительного различные падежи. В результате редукции безударных гласных в средневерхненемецком именном склонении остались только четыре окончания: -e, -es, -en и -er. Окончание -e дательного падежа единственного числа имен мужского и среднего рода в средневерхненемецкий и ранненововерхненемецкий период могло подвергаться дальнейшей редукции и отпадать (апокопа). В современном немецком языке -e в дательном падеже представляет собой архаизм.

Сокращение количества падежных окончаний существительного в немецком языке было компенсировано развитием артикля и предложных конструкций.

4. Категория рода имени существительного и её взаимодействие с категорией числа

Формирование современных немецких типов склонения существительных шло с древневерхненемецкого по новонемецкий период под влиянием двух основных тенденций:

1. усиления выражения категории числа
2. усиления родовой классификации в оформлении типов склонения и образовании множественного числа.

Усиление выражения категории числа означает, что в истории немецкого языка происходил постепенный отбор таких форм существительных, которые позволяли наиболее чётко различать единственное и множественное число имён. Так как категория числа – категория номинативная, отражающая отношения внеязыковой

действительности, то при этом происходило усиление языкового выражения реальной категории «количества».

Категория рода существительных лишь в части одушевленных имён отражающая реальные внеязыковые отношения (половые различия), представляет собой классифицирующую категорию, разделяющую имена на словоизменительные классы. Усиление родовой классификации в истории немецкого языка означает, что в ходе формирования типов склонения существительных предпочтение получали такие изменения и перегруппировки форм, которые способствовали образованию у каждого рода собственного, специфического типа склонения и множественного числа. Иначе говоря, каждый род «стремился» получить особые словоизменительные формы. Этот процесс протекал неравномерно и не достиг своего логического завершения, поэтому в немецком языке сохранились варианты типы склонения и различные способы образования множественного числа у каждого рода.

4.1. Имена женского рода. Образование «смешанного склонения»

После перераспределения основ в древневерхненемецкий период в средневерхненемецком языке сформировалось три основных типа склонения имён женского рода. Эти типы склонения восходили к склонению древневерхненемецких имен женского рода на -ō, **слабому склонению** на -n- и на -i-.

	(-ō-)	(-n-)	(-i)
Им., вин.	sache	zunge	kraft
Род.	sache	zungen	krefte (kraft)
Дат.	sache	zungen	krefte (kraft)

Им., вин.	sache	zungen	krefte
Род.	sachen	zungen	krefte
Дат.	sachen	zungen	kreften

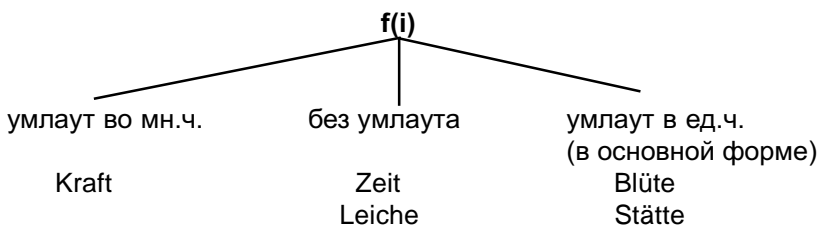
В слабом склонении (zunge) различались формы именительного падежа единственного и множественного числа, однако со множественным числом совпадали формы косвенного падежа единственного числа (как в современных именах мужского рода слабого склонения). В бывшем склонении на -ō-, напротив, не было выражено различие единственного числа и именительного падежа множественного числа. Оба этих типа склонения были неоптимальными, поэтому в немецком языке постепенно утвердился тип склонения имен женского рода на -e с единой формой единственного числа по образцу склонения на -ō (сильного склонения) и единой формой множественного числа по

образцу слабого склонения. Этот тип получил название «смешанного склонения». Благодаря образованию смешанного типа склонения женский род полностью «ушёл» из слабого склонения, оставив его именам мужского рода.

Укрепление смешанного склонения происходило в немецком языке постепенно, в ходе длительного сосуществования двух парадигм как равноправных вариантов словоизменения одних и тех существительных. Окончание -en косвенных падежей слабого склонения сохраняется в архаических формах пословиц и поэтического языка, ср. у Гёте *Röslein auf der Heiden*.

Конечное -е в именах женского рода регулярно отпадало в двусложных и в некоторых случаях – в односложных словах, не меняя при этом типа склонения, ср. двн. *federa* > *Feder*, свн. *handelunge* > *Handlung*, двн. *zala* > *Zahl* и др.

В парадигме имен женского рода с бывшими основами на -i- для лучшего различения единственного и множественного числа уже в средневерхненемецкий период стали образовываться варианты склонения без умлаута и окончания в единственном числе (*Kraft*). Однако склонение по типу *Kraft*-*Kräfte* в современном немецком языке характерно лишь для небольшой группы существительных женского рода. Остальные женские i- основы приняли окончание множественного числа -en, перейдя в смешанное склонение:

Окончание -en во множественном числе проникло прежде всего в парадигмы тех существительных, корневой гласных которых не мог иметь умлаута: *Zeit*, *Pflicht*, *Welt* и др. В некоторых случаях исконное окончание -е косвенных падежей i-имён распространилось на форму именительного падежа единственного числа, ср. свн. *lîch* > *Leiche*, *bîcht* > *Beichte* «исповедь» и др. По типу *Zeit* в смешанное склонение перешли также некоторые i-имена, способные иметь умлаут, ср. *Burg* – *Burgen*, *Tat* – *Taten* и др.

Третьим вариантом преобразования форм i-основ женского рода было проникновение в именительный падеж единственного числа форм косвенных падежей с умлаутом и окончанием -е, ср. *Blüte* < свн. *bluot*, род. дат. *blüete*, *Säule* «колонна», «столб» < свн. *sûl* род. дат. *siule*, *Stätte*

< свн. stat, род. дат. stete. Во множественном числе эти существительные имеют окончание -en.

В склонение i-основ по типу Kraft перешли корневые имена Nacht, Brust. Имена родства старых r-основ перешли в смешанное склонение (Schwester – мн.ч. Schwestern) или образовали нетипичное для существительных женского рода множественное число с умлаутом без окончания (Tochter – Töchter).

4.2. Имена мужского рода

В сильном склонении имён мужского рода основными типами образования множественного числа стали: окончание -e с умлаутом корневого гласного, окончание -e без умлаута у корневого гласного. В качестве показателя множественного числа умлаут, первоначально свойственный только i-основам, распространился на существительные других основ, ср. Füchse (двн. fuohsa), Bäume (двн. bouma) и др. В средневерхненемецкий период в результате апокопы окончание множественного числа -e потеряли двусложные слова мужского рода Wagen (двн. wagena), Nagel (двн. nagala) и многие другие. На значительную часть подобных слов был также распространён умлаут; некоторые из них имеют в литературном немецком языке вариант образования множественного числа без умлаута, ср. мн.ч. Nägel, Mäntel, Wagen – Wägen, Boden – Böden, но мн. ч. без умлаута в Schuster, Anker и мн.др.

Окончание -er, свойственное словам среднего рода, распространилось на небольшую группу слов мужского рода, некоторое из которых могли употребляться в средневерхненемецкий период в обоих родах, ср. мн.ч. Götter (в свн. м.р., ср.р.), Ränder, Wälder и др.

Группа имён мужского рода слабого склонения подверглась в немецком языке сильному сокращению. Неодушевленные имена, получили новую форму именительного падежа на -en, по аналогии с формами косвенных падежей и сильными именами типа Wagen и перешли в сильное склонение, приняв «сильное» окончание в родительном падеже:

	СВН.			НЕМ.	
Ед.ч.					
Им.	balke	wagen		Balken	Wagen
Род.	balken	wagens		Balkens	Wagens
Дат.	balken	wagen	>	Balken	Wagen
Вин.	balken	wagen		Balken	Wagen
Мн.ч.	balken	wagen		Balken	Wagen

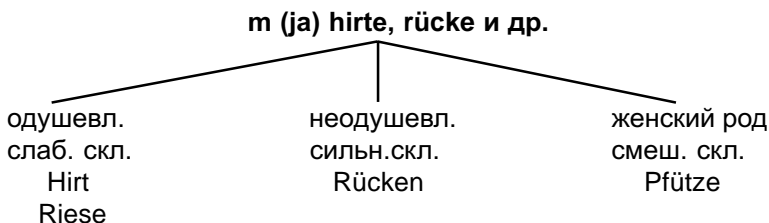
Некоторые из таких слабых по происхождению имён получили умлаут во множественном числе, ср. Garten –Gärten (свн. garte – garten).

Небольшая группа слабых неодушевлённых существительных мужского рода сохраняет в немецком языке старый вариант именительного падежа на -е наряду с новым на -en: Glaube(n), Wille(n), Funke (n) и др. В родительном падеже эти существительные всегда оканчиваются на «новое» -ens.

Слабое склонение сохранили одушевленные существительные мужского рода, в некоторых из которых конечное -е отпало в результате редукции, ср. Affe, Bär, Neffe, Graf и др. В редких случаях имена слабого склонения дали два морфологических варианта с разным значением: одушевлённое существительное слабого склонения и неодушевлённое существительное сильного склонения, ср. свн. drache > нем. Drache «дракон», Drachen «бумажный змей».

Для одушевлённых имён мужского рода слабое склонение было продуктивным, поэтому к нему примкнули иностранные слова Soldat(-en), Philosoph(-en) и мн. др.

Окончание -е в основной форме первоначально было присуще не только существительным слабого склонения, но и существительным с основой на -ja-, ср. свн. rise «великан». Эта же форма была представлена у имён на -ja- во множественном числе. Склонение ja-имён мужского рода подверглось перестройке по трём основным вариантам:

Одушевлённые имена мужского рода на -ja- перешли в слабое склонение, неодушевленные перешли в сильное склонение, приняв форму именительного падежа на -en по типу Wagen, Balken. Таким образом в склонении существительных было закреплено правило, по которому имена мужского рода могут оканчиваться на -е в исходной форме, только если они принадлежат к слабому склонению, а также правило, по которому множественное число существительных должно отличаться от единственного. Исключение из обоих правил представляет собой существительное der Käse «сыр», по семантическим причинам неупотребительное во множественном числе.

Некоторое количество ja-основ мужского рода в соответствии с их

исходной формой, оканчивающейся на -е, перешло в женский род, ср. die Pfütze, Imme «пчела» и др.

4.3. Имена среднего рода

Основным типом образования множественного числа слов среднего рода стало окончание -er и умлаут, ср. Land – Länder, Feld – Felder и т.д. По аналогии со словами мужского рода в существительных среднего рода получило распространение также окончание -е, в редких случаях сочетающееся с умлаутом, ср. мн.ч. Beine, Werke, Spiele, Chöre и др.

Из имён среднего рода слабого склонения окончание -en в косвенных падежах сохранило только существительное Herz, которое в то же время получило сильное окончание -ens в родительном падеже по образцу имён мужского рода типа Glaube(n). Auge и Ohr сохранили окончание -en только во множественном числе, а существительное Wange перешло в женский род.

Ja-основы среднего рода, так же, как ja-основы мужского рода не различавшие формы именительного падежа единственного-множественного числа, преобразовали показатели склонения по нескольким вариантам:

n (ja) here, mere, gebirge...

сильн.скл. мн.ч.на -е	сильн.скл. мн.ч.на -er	сильн.скл. ед.ч. = мн.ч.	ж.р. смеш.скл	сильн.скл. мн.ч.на -en
Heer	Bild	Gebirge	Beere	Bett
Meer	Gemüt	Gewölbe	Rippe	Hemd

Большинство ja-основных существительных среднего рода утратило окончание -е в именительном-винительном падеже единственного числа, сохранив -е в именительном-винительном падеже множественного числа. Небольшая группа имён получила окончание множественного числа -er по главному образцу слов среднего рода. Ср. свн. here > Heer, свн. mere > Meer, свн. bilde > Bild, свн. gemüete > Gemüt. Существительные Bett, Hemd в виде исключения приобрели во множественном числе окончание -en по образцу бывших слов слабого склонения Auge – Augen, Ohr – Ohren.

В подавляющем большинстве случаев сохранение конечного -е в ja-основах вело к переходу слова из среднего рода в женский, ср. Beere < свн. сpp. bere, Еске < свн. сpp. еске, Rippe < свн. сpp. rippe. Конечное -е и средний род сильного склонения сохранили только собирательные именам первоначально не имевшие множественного числа: Gebirge, Gelände, Gewölbe и др. Таким образом, тенденция устранения -е из

именительного падежа единственного числа оказалась у имён среднего рода сильного склонения менее сильной, чем в мужском роде, так как в среднем роде не осталось имён слабого склонения (на -е).

В результате преобразования типов склонения в немецком языке основные словоизменительные показатели -е, -es, -ег и -ен закрепились за родовыми классами и приобрели характер признаков рода. Основными формами, позволяющими определить тип склонения каждого слова, стали формы именительного падежа единственного числа, родительного падежа единственного числа и именительного падежа множественного числа. Показатель множественного числа -е (с возможным умлаутом) стал преобладающим для мужского рода, -ег с обязательным умлаутом – для среднего рода, -ен – для женского рода. Наряду с этим сохранились старые группы существительных мужского рода слабого склонения и женского рода сильного склонения (с умлаутом во множественном числе). Исключения из основных правил склонения и образования множественного числа составляют также пережиточные группы (Herz, Auge и т.п.) и группы, образованные в результате действия конкурирующих тенденций (мужской род со множественным числом на -ег, средний со множественным числом на -е).

Сохранение трехродовой системы является архаической чертой немецкого языка; здесь он примыкает к архаическим флективным германским языкам – исландскому и фарерскому.

5. Числительные в истории немецкого языка

Германские числительные представляли собой неоднородную систему, включавшую напластования различных эпох. Они образовывались по разным словообразовательным моделям и имели разные парадигмы словоизменения.

5.1. Количественные числительные

Германские количественные числительные в своей основной массе не склонялись. Склоняемые числительные не имели грамматической категории числа, но имели формы разных родов; в их парадигме были смешаны местоименные и именные окончания. Таким образом, как по семантическим, так и по формальным критериям германские числительные могут быть выделены в особый разряд слов, отличный от существительных, прилагательных и местоимений.

Во всех древнегерманских языках собственные словоизменительные парадигмы имели количественные числительные 1-3 (в древнеисландском языке также «четыре»). В готском и западногерманских языках склоняемые формы (по типу i-основ) могли

иметь также числительные от 4 до 19. Обозначения десятков с 20, «сто» и «тысяча» исконно были существительными и склонялись как существительные.

Неоднородными были и структурные модели числительных. Германские числительные от 1 до 10 были простыми (корневыми) счётными словами. По особой модели сложных слов образовывались числительные 11 и 12. Далее модель снова менялась, сохраняясь неизменной для числительных 13-19. Новый структурный тип был представлен для числительных – обозначений десятков с 20 до 60. Для числительных-обозначений десятков с 70 до 100 (в некоторых германских языках с 70 до 120) в готском и западногерманских языках структурная модель вновь менялась. Числительные, на которых менялись структурные модели: 10, 12, 60, 120, – указывают на смешение в германской системе счета разных типов счётных систем – десятиричной, шестидесятиричной и, возможно, двенадцатиричной системы.

Современный немецкий язык сохранил смешанные структурные модели числительных, кроме особого структурного типа обозначений десятков с 70 до 100.

5.2. Корневые количественные числительные 1-10

Германские количественные числительные от 1 до 10 представляли собой разнородные образования очень древнего происхождения, восходящие к индоевропейским корням.

Числительное «один»

гот.	ains	лат.	ūnus (<*oinos)
ди.	einn	греч.	oinē
да.	ān	лит.	vienas
двн.	ein	стслав.	ѣдинъ

Общегерманская форма числительного «один» – *ainaZ (ИЕ oinos), со структурой ain + основообразующий гласный а + окончание Z. Германское числительное «один» склонялось как прилагательное. Ср. древневерхненемецкие формы:

	м.р.	ср.р.	ж.р.
Им.	ein, einêr	ein, einaz	ein, einiu
Род.		eines	einera
Дат.		einemu (-o)	eineru (-o)
Вин.	einan	ein, einaz	eina

Представленные в древневерхненемецкой парадигме окончания совпадают с окончаниями сильного прилагательного. Несклоняемая

форма *ein*, в древневерхненемецком языке представленная во всех родах, позже дала форму неопределённого артикля мужского и среднего рода.

Числительное «два»

гот.	<i>twai</i> (м.р.)	лат.	<i>duo</i>
ди.	<i>tveir</i>	стслав.	дѣва
да.	<i>twēzen</i>	скр.	<i>dvāū</i>
двн.	<i>zwêne</i>		

В западногерманских языках основа числительного «два» состояла из двух морфем: *twai* (гот. *twai*) + (j)en. В древневерхненемецком языке числительное «два» склонялось следующим образом:

	м.р.	ср.р.	ж.р.
Им.	<i>zwêne</i>	<i>zwei</i>	<i>zwa, zwô</i>
Род.	<i>zweio</i>		
Дат.	<i>zweim (-n)</i>		
Вин.	<i>zwêne</i>	<i>zwei</i>	<i>zwa, zwô</i>

Формы именительного падежа сходны с формами множественного числа указательных местоимений, ср. двн. *zwo* «две» – *dio* «они» (ж.р. мн.ч.). Дательный падеж оформлен как форма множественного числа сильных прилагательных, ср. двн. *zweim* «двум» – *niuwet* «новым». Родительный падеж имел именное окончание, ср. двн. *zweio* «двух» – *worto* «слов». Это окончание в древневерхненемецком языке было заменено на местоименное –его по аналогии с местоименным типом склонения).

Родовые различия в числительном «два» были утрачены литературным языком, но сохранились в некоторых диалектах, ср. шваб. *tswēⁿ*, *tswœ*, *tswuə*. Форма женского рода *zwo* существовала в немецком литературном языке до 18 века; в настоящее время она используется в телефонных разговорах и радиопередачах для того, чтобы избежать смешения *zwei* и *drei*.

Сходное склонение имело числительное «оба» (гот. *bai*, двн. *bêde*, *beide*); в древневерхненемецком языке *beide* во всей парадигме склонялось как сильное прилагательное во множественном числе.

Числительное «три»

Гот.	<i>þreis</i> (м.р.)	лат.	<i>trēs</i>
ди.	<i>þrír</i>	греч.	<i>treîs</i>
да.	<i>þrīe</i>	скр.	<i>tráyas</i>
двн.	<i>drī</i>	стслав.	триѣ

Германские числительные «три» возводятся к общегерманской форме *þrīz < þri(i)iz.

В древневерхненемецком языке числительное «три» имело следующие формы:

Им.	м.р. drī	ср.р. drīu	ж.р. drīo
Род.		drīo	
Дат.		drim(-n)	
Вин.	drī	drīu	drīo

Формы среднего и женского рода именительного падежа аналогичны формам сильного прилагательного во множественном числе. Форма дательного падежа совпадает с именной формой i-основ, ср. drīm «трём» – gestīm «гостям». Именная форма родительного падежа, так же, как в числительном «два» была заменена в позднем древневерхненемецком языке на форму с местоименным окончанием (drīero). В средневерхненемецком языке в связи с редукцией формы женского рода drīo > drīe началось смешение мужского и женского рода drīe, drī.

5.3. Происхождение корневых основ германских количественных числительных 4-10

Германское количественное числительное «четыре» по своему звуковому составу не соответствует форме, которая должна была бы получиться из индоевропейской в результате закономерных фонетических изменений. Ср.:

гот.	fidwōr	лат.	quattuor
ди.	fjórir	греч.	téttares
да.	feower	скр.	catvāras
двн.	fior	стслав.	четыре

т.е. о/г *fiduōriZ – ИЕ k^uetuōres. Незаконмерное начальное f вместо hw из ИЕ k^u объясняется либо регрессивной ассимиляцией под влиянием последующего u, либо аналогией с начальным согласным в слове finf «пять». В германском числительном «пять» ассимилятивными воздействиями объясняют происхождение второго шумного согласного в слове, ср.:

гот.	fimf	греч.	pentē
ди.	fimm	ИЕ	*penk ^u e
двн.	finf		

Другие количественные числительные ряда 4-10 имеют следующие индоевропейские соответствия:

6 –	гот.	saihs	лат.	sex
	двн.	sehs	рус.	шесть

7 –	гот.	sibun	лат.	septem
	двн.	sibun	ИЕ	*septm̥

(с выпадением t, f > ð по закону Вернера и e > i перед u)

8 –	гот.	ahtau	лат.	octō
	двн.	ahto	стслав.	осмь

(по происхождению, вероятно, форма двойственного числа)

9 –	гот.	niun	лат.	novem
	двн.	niun		

10 –	гот.	taihun	лат.	decem
	двн.	zehan		

5.4. Сложные количественные числительные

Сложные количественные числительные 11-12

Как уже упоминалось, структурная модель количественных числительных в германских языках менялась после числа 10, завершающего первый ряд десятиричной системы счёта. Числительные 11, 12 образовывались как сложные слова с первым компонентом ain – «один», twai – «два» и вторым компонентом lif (lib) с чередованием по закону Вернера f(b), ср. гот. twalif, двн. einlif, ʒwelif. Второй компонент имел значение «остаток» (ср. двн. bi-līban, нем. bleiben «оставаться»), то есть первоначальная семантика числительных «одиннадцать» и «двенадцать» была «один оставшийся» / «один лишний (сверх десяти)» и «два оставшихся» / «два лишних (сверх десяти)». Особая модель числительных 11-12, по-видимому, является пережитком счёта по дюжинам и, возможно, восходит к архаической земледельческой системе счёта, связанной с годовым циклом.

Сложные количественные числительные 13-19

образовывались путём словосложения, с помощью прибавления к названиям единиц слова «десять», ср. двн. drīzehan, fīorzehan и т.д.

Возможность словоизменения (склонения) числительных 4-19

По аналогии с числительными 1-3 в германских числительных 4-19 выработались более поздние по происхождению склоняемые формы. Эти формы употреблялись при постпозиции числительного и при его самостоятельном употреблении в качестве существительного, ср. др.-сакс. sie

twelibi «они числом двенадцать» (им.п.м.р.). Образцом данных форм было склонение существительных i-основ.

Количественные числительные 20 – 60, 70 – 100 (120), обозначающие десятки (и сотни), не склонялись и управляли подчиненными существительными в родительном падеже. В древневерхненемецком языке ряд десятков 20 – 60 образовывался путём словосложения, с помощью присоединения второго элемента -zug «десяток», а ряд 70 – 100 состоял из основ, оканчивающихся на -zo; ср. zweinzug, sibunzo, ahtozo и т. д. С 9 века модель со вторым элементом -zug стала проникать и в ряд 70 – 100. В средневерхненемецком языке элемент -zug подвергся редукции в zos, zes и затем закрепился в форме -zig по аналогии с суффиксом -ig.

Существительное, обозначающее «сотню», восходит к индоевропейскому (d)kmtom производному от dekomt / dekmt «десять»: гот. hund, двн. hunt. От него образовано более позднее ди. hundrað, да. hundred, двн. hundert /-raþ от готского raþjan «считать», также обозначавшее «сотню», и, кроме того, так называемую «большую сотню» – 120. Обозначения сотен начиная с 200 образовывались как словосочетания со вторым словом «сто»: двн. zwei hunt, driu hunt (или hundred) и т.д. Кроме того, для обозначения «сотни» в древневерхненемецком языке существовала форма zehanzug, образованная по модели десятков с -zug (буквально «десять десятков»).

Существительное «тысяча» не имело индоевропейского архетипа и восходит к индоевропейскому глагольному корню *tū-, имевшему значение «быть сильным, увеличиваться в размерах». Двн.dūsunt / tūsent (с ослабленным звонким) могло обозначать и «большую тысячу» – 1200.

5.5. Словоизменение количественных числительных в новонемецком языке

В средневерхненемецком языке числительные 13-19 утратили склоняемые адъективные формы, но вместе с числительными 1-12 приобрели способность употребляться как существительные, присоединяя к себе зависимый родительный падеж, ср. sīner liute sehse «его людей шестеро». В современном немецком языке в качестве пережитка сохранились склоняемые формы количественных числительных zwei, drei в родительном падеже (при отсутствии артикля), ср. die Freundschaft zweier Männer; а также дательный падеж на -en в числительных до 12, ср. mit fünf(en).

Hundert и Tausend сохранили склоняемый характер в собирательном значении, ср. trotz seiner Tausende.

Таким образом, количественные числительные в немецком языке постепенно утратили адъективные формы и родовую дифференциацию, приблизившись по своему характеру к существительным. Немецкие

количественные числительные можно трактовать как существительные со счётным значением, имеющие несклоняемые формы. Подобные несклоняемые формы могут иметь в немецком языке и обычные существительные со значением меры, ср. mit **zwei Glas** Wasser.

5.6. Порядковые числительные

Германские порядковые числительные, как и в других индоевропейских языках, смыкаются по морфологическому оформлению и синтаксическим функциям с прилагательными.

Порядковые числительные «первый» и «второй» представляли собой супплетивные образования. Числительное «первый» образовывалось от общегерманской основы *furi* с наречным значением «впереди» или от сравнительной степени наречия *-ēr* со значением «раньше, прежде», ср. гот. *fruma*, *frumists*, днн. *furisto*, *êristo*. Суффиксы *-то* в готском *fruma* и *-isto* являются показателями сравнительной и превосходной степеней прилагательного. Числительное «второй» было образовано от индоевропейской местоименной основой **opo* с указательным значением «этот» (ср. рус. устар. «оний») путем присоединения суффикса *-fara* (ИЕ – *tero*, ср. лат. *al-ter* «другой»), и его исконным значением было «другой из двух». Современная немецкая форма *der zweite* была образована по аналогии с количественным числительным *zwei* и начала распространяться с 16 века.

Остальные порядковые числительные в германских языках образовывались от количественных путем присоединения суффикса *-fa* / *-da* (ИЕ *-to*; в числительном «третий» – суффикса *-fja* / *-dja*, ИЕ *-tio*), ср. днн. *dritt(i)o*, *fiordo*. В готском и древневерхненемецком языках в ряду 13-19 застывшую форму порядкового числительного имел также первый компонент сложного слова, так как количественные числительные 13-19 в древности представляли собой словосочетания, ср. днн. *finftazehanto* «пятнадцатый». В древневерхненемецком языке порядковые десятки образовывались с помощью присоединения к основе количественного числительного суффикса превосходной степени *-ôsto*.

За исключением местоименного *ander*, порядковые числительные первоначально склонялись в немецком языке как слабые прилагательные.

По семантическому критерию в группу немецких числительных должны быть включены также разделительные числительные (*je einer*) и дроби *drittel*, *viertel* и т.д., морфологически примыкающие к существительным, а также множительные числительные типа *zweifach*, *zweifältig*, счётные слова *einmal*, *zweimal* и формы *erstens*, *zweitens* и т.д., имеющие адвербиальный характер. Счётные слова *einmal*, *zweimal* восходят к словосочетаниям, которые ещё в средневерхненемецкий период могли употребляться также и в родительном падеже, ср. свн. *eines mâles* «один раз, однажды».

6. Глагол

Древнегерманский глагол был представлен системой форм, в основном унаследованной от индоевропейской эпохи. Глагол имел **неличные формы**: инфинитив (отглагольное существительное) и два причастия (отглагольные прилагательные), – и **личные, спрягаемые формы**.

6.1. Неличные формы глагола

Древнегерманские инфинитив и причастия имели морфологические особенности, свойственные существительному и прилагательному соответственно. **Причастия в древнегерманских языках** также частично выражали временные залоговые противопоставления.

Инфинитив представлял собой абстрактное существительное среднего рода, образованное с помощью индоевропейского суффикса -на(m), ср. гот. *bairan* «нести», скр. *bharanam*. Как и «обычные» существительные, инфинитив мог иметь различные падежные формы. Наиболее частая древнегерманская форма инфинитива, встречающаяся, например, в конструкциях с модальными глаголами, по происхождению является формой винительного падежа, ср. напр. гот. *is mag bairan* букв. «он может несение» = «он может нести». В западногерманских языках засвидетельствованы формы родительного и дательного падежа, ср. днн. *berannes* (род.п.), *beranne* (дат.п.).

Дательный падеж с предлогом *zu* (да. *to*) употреблялся в целевом значении; к этому предлогу восходит современная немецкая и английская приинфинитивная частица *zu* / англ. *to*.

Древнегерманское **причастие I** образовывалось от основы настоящего времени с помощью суффикса -nd (ИЕ -nt), ср. скр. *bhérontes*, гот. *bairandos* «несущие». Причастие I изменялось, как и прилагательное, по роду, числу и падежу; в готском языке оно склонялось только по слабому (именному) склонению, в древневерхненемецком языке, как и другие прилагательные, – по слабому (именному) и сильному(местоименному) склонению.

Древнегерманское **причастие II** развилось из двух индоевропейских форм: прилагательных с суффиксом -to и прилагательных с суффиксом -no, ср.:

нем. <i>getötet</i>	рус. убитый
нем. <i>gebrochen</i>	рус. сломанный

Суффикс -no в дравнегерманских языках закрепился за причастиями сильных глаголов, суффикс -to – за причастиями слабых глаголов.

Смысловое различие между причастием I и причастием II первоначально имело видовой характер. Значение причастия I имело окраску несовершенного вида (ср. «несущий»). Причастие II, напротив, было связано с семантикой результативности (аналогично совершенному виду). Результативность причастия II в западногерманских языках подчёркивалась наличием **перфективирующей приставки ga-**.

С видовым различием древнегерманских причастий были связаны их залоговые семантические признаки. Причастие I имело активное значение. Причастие II от переходных глаголов имело пассивное значение, ср. дн. gibrochan от brechan «ломать» – не «сломавший», а «сломанный». Непереходные **предельные** (со значением, близким к значению совершенного вида) глаголы образовывали причастия II с активным значением, ср. дн. gifallan «упавший».

Непереходные непредельные глаголы первоначально не образовывали причастий II. Причастия этого типа появились сравнительно поздно (в немецком языке – в поздний древневерхненемецкий период) и только в глагольных формах; ср. невозможность атрибутивного сочетания нем. *der gegangene Mann при возможности предельного der fortgegangen Mann и причастия в конструкции перфекта Er ist gegangen.

Древневерхненемецкие причастия II склонялись как прилагательные. Склоняемая форма причастия первоначально употреблялась в глагольных конструкциях, например, в перфекте (см. далее).

Несколько причастий II в древневерхненемецкий и средневерхненемецкий период не имели приставки ge-, так как они имели ярко выраженное предельное значение уже по своей лексической семантике, ср. дн. wortan «ставший», quoman «пришедший», funtan «найденный» и некоторых др. Причастие worden без приставки сохранилось в современных немецких формах пассива, ср. ist gebaut worden.

6.2. Личные формы.

Грамматические категории древнегерманского глагола

Категория лица германского глагола была представлена обычными тремя рядами. Богатство глагольных флексий в древнегерманских языках позволяло чётко различать лица по глагольным формам, поэтому личные местоимения при глаголах в древнейший период, как правило, не употреблялись, ср. дн. quâmut? quâtim «Вы пришли? – Мы пришли» (из латино-немецкого разговорника, «Кассельские глоссы», 9 в.). Различия между глагольными формами

раньше всего начали стираться в ингвеонских диалектах, прежде всего во множественном числе.

Единую форму для всех трёх лиц во множественном числе имеют некоторые современные немецкие диалекты.

Категория числа в готском языке наряду с единственным и множественным сохранила архаическое двойственное число (в остаточном виде — только в изъявительном и сослагательном наклонении). В остальных древнегерманских языках существовало лишь противопоставление единственного и множественного числа.

Категория времени была представлена двучленным противопоставлением презенс — претерит. В других древних индоевропейских языках временных форм было в несколько раз больше, однако развитые системы времени, по-видимому, являются результатом индивидуальной эволюции отдельных индоевропейских языков.

Германская категория времени восходит к индоевропейской **категории вида**. Формы германского презенса указывают на его происхождение из индоевропейского имперфекта, обозначавшего длящееся незавершённое действие, формы германского претерита проявляют связь с двумя видами: перфектом, обозначавшим результат действия, наличествующий в настоящем, и аористом, обозначавшим законченное мгновенное действие (подробнее см. в разделе 6.5. «Аблаут»).

Для выражения будущего времени в древнегерманских языках не было особых грамматических форм. Значение будущего времени могло выражаться по-разному: с помощью формы презенса, описательных оборотов с глаголами «начинать», «стать» (гот. *wairþan*), «мочь», «долженствовать», а также с помощью форм опатива (желательного наклонения).

Категория наклонения в древнегерманских языках была представлена изъявительным наклонением (индикативом), повелительным наклонением (императивом) и оптативом.

В готском языке существовали особые флективные формы страдательного **залога** (медиопассива), восходящие к индоевропейским. В других древнегерманских языках залоговые значения могли передаваться с помощью синтаксических описательных форм, а в древнеисландском языке — формами с суффигированным возвратным местоимением «себя» (-«ся») -sk.

6.3. Спряжение древневерхненемецких глаголов в настоящем времени индикатива. Морфологическая структура древневерхненемецких глаголов

Древнегерманский глагол имел так же, как существительное, трёхморфемную структуру: «корень + тематический гласный е/о + флексия» (у сильных глаголов), «корень + основообразующий суффикс + флексия» (у слабых глаголов) Ср.:

	Сильное спряжение	Слабое спряжение
Ед.ч.		
1.	nimu	habêrn
2.	nimis(-st)	habêrn(-st)
3.	nimit	habêt
Мн.ч.		
1.	nemamêrn	habêrnêrn
2.	nemet	habêt
3.	nemant	habênt

Во всех формах презенса индикатива, кроме 1 лица единственного числа, сильные и слабые глаголы имели одинаковые окончания -s, t, mêrn, nt. Между корнем и окончанием у слабых глаголов стоял основообразующий суффикс (в данном случае суффикс ê), у сильных – тематический гласный в разных формах (двн. i, е/а < ИЕ е/о, см. далее раздел «Аблаут»). В древневерхненемецком языке было три класса слабых глаголов: 1 класс с основообразующим суффиксом ja, 2 класс с основообразующим суффиксом ô, 3 класс с основообразующим суффиксом ê, – соответственно, в презенсе слабых глаголов между корнем и флексией могли стоять i, е (ослабленное е во множественном числе), ô и ê.

Кроме глаголов правильной трёхморфемной структуры, в древневерхненемецком языке сохранялась небольшая группа древних глаголов без тематического гласного – **атематических глаголов**, в которых окончание присоединялось непосредственно к корню.

У сильных тематических глаголов в первом лице презенса не было личного окончания: они оканчивались на продлённый тематический гласный о/г ô > двн. u – nimu (ср. рус. беру). В атематических глаголах в первом лице презенса употреблялось личное окончание двн. -m ИЕ-mi, ср. двн. bim (нем. bin), tuom «делаю», stâm «стою», gâm «иду» (ср. окончание -м в рус. «ем», «дам»). В древневерхненемецком языке окончание -m атематических глаголов было распространено также на слабые глаголы 2 и 3 класса, ср. habêrn «имею».

В презенсе изъявительного наклонения германских глаголов были представлены так называемые **первичные окончания** (ИЕ – mi, -si, -ti и т.д.). В оптативе использовались **вторичные окончания** ИЕ -m, -s, -t и др., уже значительно редуцированные в германских языках, ср. дзн. формы оптатива настоящего времени

Ед.ч. 1.	neme
2.	nemês
3.	neme

Третья серия окончаний – **перфектные окончания** – использовалась в прошедшем времени индикатива.

Окончание -st вместо исконного -s во втором лице ед.ч. презенса представляет собой суффиксированное местоимение дзн. du «ты». Новое окончание -st образовалось в 9 в. в результате переразложения сочетания глагола с местоимением: nimis du > nimist du.

В единственном числе презенса сильных глаголов гласный корня мог подвергаться позиционному изменению под влиянием тематического гласного u/i:

	neman «братъ»	faran «ехать»
1.	nimu	faru
2.	nimis	feris
3.	nimit	ferit
	(преломление)	(умлаут)

6.4. Спряжение древневерхненемецких глаголов в прошедшем времени индикатива

	Сильное спряжение	Слабое спряжение
Ед.ч. 1.	nam	habêta
2.	nâmi	habêtos
3.	nam	habêta
Мн.ч. 1.	nâmun	habêtum
2.	nâmut	habêtut
3.	nâmun	habêtun

Прошедшее время (претерит) образовывалось в древнегерманских языках с помощью специальных окончаний, отличающихся от окончаний настоящего времени, а также: у **сильных глаголов** – с помощью чередования корневого гласного по аблауту, у **слабых** – с помощью

дентального суффикса прошедшего времени -t-.

В древневерхненемецком и других западногерманских языках во 2 лице единственного числа претерита было представлено особое окончание i, не возводимое к индоевропейской серии перфектных окончаний.

Дентальный суффикс прошедшего времени -t- может быть возведён к двум источникам:

1. к прошедшему времени глагола «делать» (двн.tuon), подвергшемуся суффигированию, ср. гот. nasidēdum «(мы) спасли», где суффикс -dēdum в точности соответствует форме прошедшего времени глагола «делать», ср. двн. tātum «делали»

2. к суффиксу причастий -to- (см.выше).

6.5. Аблаут

В германских сильных глаголах наблюдается особое чередование гласных, называемое со времен Якоба Гримма аблаутом, ср.:

нем. binden – band – debunden

Аблаут – унаследованное из индоевропейского языка регулярное чередование гласных (в индоевропейском гласных е – о – Ø ноль) в родственных словах и частях слов. Уже в древнейших известных индоевропейских языках это чередование не было позиционным.

Ср. примеры чередования по аблауту:

греч. legō «говорю» – logos «слово, речь»

рус. беру – отбор – выбранный

Чередующиеся по аблауту индоевропейские гласные е-о подверглись в отдельных индоевропейских языках фонетическим преобразованиям, затемнившим исконную форму чередования. Ср.:

нем. Binde «повязка, бинт» – Band «лента» – Bund «связка, пучок»

o/ɣ ĭ < IE ě перед nd o/ɣ ä < IE ǝ o/ɣ un < IE ŋ

(см. Юниту 2)

Различают качественный и количественный аблаут.

Качественный аблаут – это чередование гласных, различных по качеству (тембру): ě и ǝ, ē и ō и т.п. **Количественный аблаут** – это чередование гласных, отличающихся друг от друга только количеством, т.е. долготой: ě и ē, ǝ и ō и др.

Примечание. Предполагается, что в индоевропейском языке качественное чередование гласных было связано с действием мелодического компонента индоевропейского ударения, а количественное чередование – с его динамическими элементами.

При количественном аблауте гласный мог быть продлён или, в случае безударности, сокращён до полного исчезновения (до нуля). Соответственно, выделяется **четыре ступени количественного аблаута**:

1. продолженная	ИЕ	ē / ō
2. нормальная (полная)	ИЕ	e / o
3. степень редукции	ИЕ	ə
4. нулевая	ИЕ	∅

Аблаутные чередования были свойственны всем индоевропейским языкам, однако особенностью германских языков является систематизация аблаута в качестве морфологического чередования сильных глаголов. Германские сильные глаголы представляют собой древнейший слой глаголов, унаследованных от индоевропейского языка. Германское чередование по аблауту уже не было продуктивным, поэтому новые германские глаголы включались в класс слабых глаголов, образуя формы прошедшего времени не с помощью аблаута, а с помощью суффикса *t*.

Сильные глаголы в древнегерманских языках имели не три, а четыре **аблаутные основные формы**:

- форму презенса (она же форма инфинитива и причастия I)
- форму единственного числа претерита индикатива, в западногерманских языках – форму 1 и 3 лица единственного числа претерита.
- форму множественного числа претерита индикатива, в западногерманских языках также 2 лица единственного числа претерита индикатива (от этой формы образовывался и претерит оптатива).
- форму причастия II

В зависимости от типа аблаутного чередования (качественного или количественного), а также различной звуковой структуры корня, вызывавшей в германских языках фонетические преобразования исконных аблаутных гласных *e – o*, германские сильные глаголы разделились на **7 классов**.

1 класс

двн.	stîgan	steig	stigum	gistigan
	«подниматься»			
	î	ei	i	i
гот.	steigan	staig	stigum	stigans
о/г	ī	ai	i	i
ИЕ	e(i)	o(i)	(i)	(i)
	e	o	∅	∅

К чередующемуся по аблауту гласному *e – o – ∅* здесь присоединялся сонант *i*, который в третьей и четвертой форме с нулевой ступенью аблаута

становился слогообразующим гласным. Поскольку сонант в аблаутном чередовании не участвовал, на индоевропейском уровне мы имеем дело с чередованием только первого компонента дифтонга. Это чередование е – о – ∅ было затемнено в германских языках различными фонетическими преобразованиями (объяснение указанных германских форм чередования см. в Юните 2).

Во втором классе германских сильных глаголю к чередующемуся по аблауту е – о – ∅ был присоединен сонант u:

2 класс

двн.	biogan	boug	bugum	gibogan
	«гнуть»			
	io / iu	ou	u	o
гот.	biugan	baug	bugum	bugans
о/г	eu	au	u	u
ИЕ	e(u)	o(u)	(u)	(u)
	e	o	∅	∅

В третьем классе за чередующимся гласным стоял сонорный + согласный

3 класс

двн.	bintan	bant	buntum	gibuntan
	«вязать»			
	i	a	u	u
гот.	bindan	band	bundum	bundans
о/г	i / e	a	u	u
ИЕ	e	o	∅	∅

И в третьей и четвертой форме – это не чередующийся по аблауту гласный, а гласный, развившийся в общегерманском языке перед слоговым сонорным: ИЕ bñd- > о/г bund-. В первой форме индоевропейское ё дало ĭ перед сочетанием «носовой+согласный», однако, если вместо носового в корне стоял другой сонорный, то ё сохранялось, ср. двн. helfan.

В четвёртом классе за чередующимся гласным стоял один сонорный:

4 класс

двн.	neman	nam	nânum	ginoman
	«братъ»			
	e	a	â	o
гот.	niman	nam	nênum	numans
о/г	e	a	ē ₁	u
ИЕ	e	o	∅	∅

В третьей форме индоевропейская модель аблаута была изменена в общегерманскую эпоху.

В пятом классе за чередующимся гласным стоял один шумный согласный:

5 класс

двн.	geban	gab	gâbum	gigeban
	«давать»			
	е	а	â	е
гот.	giban	gaf	gêbum	gibans
о/г	е	а	ê₁	е
ИЕ	е	о	ø	ø

В третьей форме модель аблаута была изменена, как и в четвёртом классе. Ê в четвертой форме происходит из редуцированного гласного, развившегося в сочетании gb-.

Шестой класс включает глаголы с другим типом аблаута:

6 класс

двн.	faran	fuor	fuorum	gifaran
	«ехать»			
	а	uo	uo	а
гот.	faran	fōr	fōrum	farans
о/г	а	ō	ō	а
ИЕ	ō	ō	ō	ō

Таким образом, в отличие от 1-5 класса, 6 класс базируется на количественном аблауте.

Седьмой класс германских сильных глаголов нельзя возвести к индоевропейской аблаутной модели. Глаголы этого класса в древности образовывали претерит с помощью редупликации (удвоения) корня, ср.:

гот.	lētan	–	lailōt	–	lailōtum	–	lētans
	«оставлять»						
	haitan	–	haihait	–	haihaitum	–	haitans
	«называть»						

Как видно по готским формам, редупликация могла сочетаться с аблаутными чередованиями (lailōt), но могла использоваться и без них (haihait). **Редуплицирующие глаголы** с удвоением корня в претерите сохранились только в готском языке; в других германских языках удвоенные слоги стянулись и образовали новое чередование гласных, сходное с чередованием по аблауту в 1 – 6 классах сильных глаголов. Ср.:

двн. heizan – hiaz – hiazum – giheizan
 «называть»
 loufan – liof – liofum – giloufan
 «бежать»

Характерный признак седьмого класса – совпадение огласовки в 1–4 и 2–3 формах соответственно.

Так как в 1-5 классах фонетическое преобразование индоевропейского аблаутного чередования е – о – ∅ зависело от структуры корня, то, зная, что глагол сильный, по его звуковой структуре можно определить его класс:

1 класс.	ViT	«гласный + i + шумный согласный»
2 класс.	VuT	«гласный + u + шумный согласный»
3 класс.	VRT	«гласный + сонорный + согласный»
4 класс.	VR	«гласный + сонорный»
5 класс.	VT	«гласный + шумный согласный»

В древневерхненемецком языке дифтонг во второй форме глаголов первого и второго класса мог подвергаться дополнительному фонетическому изменению (монофтонгизации) перед определёнными согласными, в результате чего в первом и втором классе возникли два подкласса: глагола с дифтонгом и глагола с монофтонгом во второй форме. Ср. двн. steig «поднимался» – lêh «одолжил», boug «гнул» – bôt «предлагал».

Существование двух аблаутных форм прошедшего времени (единственного и множественного числа) в германских языках объясняется происхождением германского претерита из двух индоевропейских видовых форм: перфекта (с огласовкой о) и аориста (с нулевой огласовкой). Аорист обозначал мгновенное действие, перфект – законченное действие, результат которого наличествует в настоящем (например, «я узнал» = «я знаю»). Аористная семантика нулевой огласовки отражается в отглагольных существительных с нулевой ступенью, обычно обозначающих однократное действие: Tritt, Schnitt, Pfiff, Trunk «глоток», Sprung, Wurf и мн. др.

Скрещивание перфекта с аористом при образовании временных форм претерита шло по-разному в разных глагольных классах и в разных германских языках. Так, в готском и древнеисландском языке перфектную огласовку имеют **все** формы единственного числа претерита, включая форму 2 лица, ср. гот. 1. nam, 2. namt, 3. nam, но мн.ч. nēmum и т.д.

В небольшой группе германских сильных глаголов основа презенса имела огласовку аориста, ср. двн. lûhhan «закрывать», sûfan «сосать, пить», sûgan «пить, топнуть» (спрягались по 2 сильному классу) и некоторые др. Эти глаголы получили название аористо-презентных.

6.6. Классы германских и древневерхненемецких глаголов

Германские глаголы делились на два основных класса: класс сильных глаголов (с чередованием по аблауту) и класс слабых глаголов.

Классы слабых глаголов

Слабые глаголы 1 класса с суффиксом включали первичные (непроизводные) глаголы, в которых суффикс утратил свою семантику, и глаголы производные. Производные глаголы образовывались от глаголов и прилагательных и обычно имели каузативное (понудительное) значение, ср. двн. *stark* «сильный» – *sterken* (из **starkjan*) «укреплять», т.е. «делать сильным», *ligan* «лежать» – *leggen* (из **lagjan*) «класть», *trinkan* «пить» – *trenken* (из **trankjan*) «поить» и т.д. Отглагольные **каузативы** образовывались от 2 аблаутной формы сильных глаголов.

В глаголах 1 класса -j- за корнем вызывал умлаут корневого гласного и удвоение предшествующего согласного (см. Юниту 2).

2 класс слабых глаголов с суффиксом *ō* включал большое количество глаголов, образованных от существительных, ср. двн. *lōbōn* «хвалить» от *lōb* «похвала», *fiskōn* «ловить рыбу» от *fisk* «рыба» и др., а также группу непроизводных глаголов, ср. двн. *mahhōn* «делать, создавать».

В 3 класс слабых глаголов с основообразующим суффиксом *e* входили непроизводные глаголы, без какого-либо общего значения ср. двн. *habēn* «иметь, держать», *sagēn* «говорить» и др., а также глаголы со значением состояния и производные глаголы со значением перехода в определённое состояние. Ср. непроизводные глаголы: двн. *lebēn* «жить», *dolēn* «терпеть», производные двн. *altēn* от *alt* – «стареть», *grawēn* от *grāo* – «седеть» и т.д.

В готском языке существовал продуктивный 4 класс слабых глаголов с основообразующим суффиксом *-na*. Глаголы 4 класса имели в готском языке значение среднего залога, ср. *uslukan* «открыть» – *usluknan* «открыться», *fulls* «полный» – *fullnan* «наполниться» и т.п.

Ещё до редукции безударных слогов, в древневерхненемецкий период, границы классов слабых глаголов начали размываться. Этому способствовала экспансия суффикса *-ō-* в другие классы и синонимия глаголов с разными суффиксами, ср. двн. *fullen* / *fullōn* «выполнять», *dolēn* / *dolōn* «терпеть» и т.п.

Внутри класса сильных глаголов существовала разновидность глаголов, у которых тематический гласный был осложнен предшествующими консонантными элементами (ср. осложнённые основы германских имен).

К **j-презентным глаголам** относилась группа сильных глаголов 5 и 6 класса, у которых основа презенса содержала суффикс *-j-*. Как и тематический гласный, этот суффикс в претерите выпадал. Поэтому у j-презентных глаголов в древневерхненемецком языке форма презенса может иметь удвоение предшествующего согласного и умлаут корневого

гласного, отсутствующие в форме претерита. Ср.:

- двн. bitten (*bidjan) – bat – bâtum
«просить»
liggen (*ligjan) – lag – lâgum
«лежать»
skepfen (*skapjan) – skuof – skuofum
«творить»

В большинстве j-презентных глаголов специфическое чередование было устранено в результате действия аналогии по другим формам, ср.:

двн. liggen – свн. ligen – нем. liegen

двн. skepfen – нем. schöpfen, schaffen (два разных глагола).

Кроме j-презентных, в древневерхненемецком (и других древнегерманских языках) засвидетельствованы ***п-презентные глаголы***, ср.:

- двн. stantan – stuot / stuont
«стоять»
гот. fraihnan – frah
«спрашивать»

Н в глаголе «стоять» представлял собой не суффикс, а инфикс, стоящий внутри корня.

Претерито-презентные глаголы

К претерито-презентным относятся германские глаголы, имеющие в настоящем времени (презенте) форму сильного претерита.

Ср.двн.:

Презенс претерито- презентного глагола				Претерит обычного сильного глагола	
Ед.ч	1.	weiz _ɛ	«я знаю»	steig	«я поднялся»
	2.	weizt		stigi	
	3.	weiz _ɛ		steig	
Мн.ч.	1.	wizzum		stigum	
	2.	wizzut		stigut	
	3.	wizzun		stigun	

Таким образом, претерито-презентные глаголы имели в настоящем времени окончания и аблаутную огласовку претерита. В отличие от сильных глаголов претерито-презентные глаголы сохранили во 2 лице единственного

числа перфектное окончание -t.

Необычная форма настоящего времени глаголов данной группы объясняется семантикой индоевропейского перфекта, участвовавшего в образовании германского претерита. Видовое значение индоевропейского перфекта «результат действия в настоящем» могло давать семантику настоящего времени, ср. греч. наст. «знаю», по форме – перфект со значением «видел». Такое развитие было особенно характерно для глаголов со значением состояния сознания – долженствования, умения, волеизъявления и т.п. К претерито-презентным восходят современные немецкие модальные глаголы können, mögen, sollen, müssen, dürfen и глагол wissen, однако в древневерхненемецком языке группа претерито-презентных глаголов была гораздо более обширной и насчитывала 11 глаголов. В соответствии с аблаутной огласовкой эти глаголы можно соотнести с сильными глагольными классами. Претерит претерито-презентных глаголов имел более позднее общегерманское происхождение и образовывался по слабому типу – с помощью дентального суффикса. Ср. напр.:

двн.	наст.вр. прош.	weiz «знаю», wizzum «знаем» wessa, westa	(как 1 класс),
	наст.вр. прош.вр.	kann «умею, могу», kunnum «можем» konda	(2 класс),
	наст.вр. прош.вр.	darf «нуждаюсь», durfum «нуждаемся» darfta	(3 класс),
	наст.вр. прош.вр.	scal «должен», sculum «должны» scolta	(4 класс),
	наст.вр. прош.вр.	mag «могу», magum «можем» mahta (mohta)	(5 класс),
	наст.вр. прош.вр.	muoz «имею возможность, могу», muozum «можем» muosa, muosta	(6 класс),

Инфинитив претерито-презентных глаголов был образован от основы множественного числа настоящего времени (основы 2 аблаутной формы). Умлаут проник в инфинитив претерито-презентных (модальных) глаголов из умлаутированных форм опатива, в связи с общей модальной окраской данных глаголов.

Неправильный глагол *bringan* уже в общегерманскую эпоху образовывал претерит по сильно-слабому типу: и с изменением корневого гласного по аблауту, и с дентальным суффиксом. N корня в претерите выпадал перед глухим спирантом х (см. Юниту 2): гот. *briggan* – *brāhta*, днв. *bringan* – *brāhta*.

Атематические глаголы днв. *gân* «идти», *stân* «стоять» употреблялись параллельно с однокоренными двусложными глаголами, оформленными по типу тематических – *gaggan* и *stantan*. Конкурирующие формы *gân* / *gên*, *stân* / *stên*, первоначально были распределены по разным диалектам.

Претерит атематического глагола днв. *tuon* – *teta* был образован с помощью редупликации.

Формы глагола-связки *sein* «быть» в древневерхненемецком языке образовывались от трёх корней: ИЕ **es*-/s-, **bhū*- и **ues*-. Настоящее время глагола «быть» в индоевропейских языках обычно базировалось на корне -*es*-/s- с нормальной ступенью аблаута в единственном числе и нулевой во множественном числе, ср. нем. *ist* – рус. «есть», нем. *sind* – рус. «суть». В западногерманских языках в парадигму презенса глагола-связки проник глагол индоевропейского корня **bhū*- «обитать» (ср. от него же рус. «быть» днв. *bûan* «жить», нем. *bauen* «строить»). В древневерхненемецком языке оба корня скрестились в общей парадигме:

Ед.ч. 1. *bim*(*bin*)
2. *bist*
3. *ist*

Мн.ч. *birum*
birut
sint

В средневерхненемецком языке формы *birum*, *birut* были вытеснены формами опатива *sîn*, *sît* (нем. *seid*); в новонемецкий период 1 лицо множественного числа по аналогии с 3 лицом получило форму *sind*.

В прошедшем времени в древнегерманских языках употреблялся корень **ues*-, ср. днв. *wesan* «быть»; в готском языке в самостоятельном употреблении *wisan* мог иметь также значение «оставаться». От основы настоящего времени в древневерхненемецком образовывался инфинитив, причастие I *wesanti* и формы императива *wis*, *weset*. Причастие II *gewesan* появилось только в средневерхненемецкий период. Глагол *wesan* изменялся по типу 5 класса сильных глаголов с чередованием по закону Вернера: *wesan* – *was* – *wârun* – *giwesan*. В новонемецкий период формы прошедшего времени были унифицированы *war* – *waren*, а в императив проникла форма опатива *sei*. Инфинитив от основы опатива – *sîn* (нем. *sein*) – появился уже в древневерхненемецком языке.

Глагол *wollen*

Настоящее время глагола *wollen* в германских языках по своему происхождению является оптативом претерита («я желал бы» в значении настоящего «я желаю»). В древневерхненемецком языке старые формы оптатива претерита представлены уже только во 2 и 3 лице единственного числа, в то время как остальные формы унифицированы по слабому спряжению глаголов 1 класса. Ср. ед.ч. двн. *wellen*:

1. *willu*
2. *wili*
3. *wili*

В средневерхненемецкий период во 2 лицо по аналогии с претерито-презентными глаголами проникло окончание *-t* – *wilt*, которое позже было вытеснено общим для всех глаголов окончанием *-st*. Таким образом глагол *wellen*, *wollen* (о под влиянием *w*) формально сблизился с претерито-презентными глаголами, образовав вместе с ними единую по формам и семантике группу модальных глаголов.

6.7. Семантика и образование германского оптатива

Германский оптатив мог обозначать желательное, сомнительное, возможное, предположительное действие. Формы оптатива в древневерхненемецком языке образовывались с помощью суффикса *ê* для настоящего времени (< o/ɪ ai < IE oi = тематический гласный o + суффикс i) и суффикса *î* для прошедшего времени, а также с помощью вторичных окончаний; при этом оптатив презенса образовывался от основы настоящего времени, а оптатив претерита – от основы прошедшего времени (для сильных глаголов – от третьей аблаутной основы). Ср.:

	Оптатив презенса		Оптатив претерита	
Ед.ч.				
	1. <i>neme</i>	<i>habe</i>	<i>nâmi</i>	<i>habêti</i>
	2. <i>nemês(-st)</i>	<i>habês(-st)</i>	<i>nâmîs(-st)</i>	<i>habêtîs(-st)</i>
	3. <i>neme</i>	<i>habe</i>	<i>nâmi</i>	<i>habêti</i>
Мн.ч.				
	1. <i>nemêm</i>	<i>habêm</i>	<i>nâmîm</i>	<i>habêtîm</i>
	2. <i>nemêt</i>	<i>habêt</i>	<i>nâmît</i>	<i>habêtît</i>
	3. <i>nemên</i>	<i>habên</i>	<i>nâmîn</i>	<i>habêtîn</i>

Формы оптатива претерита сильных глаголов в средневерхненемецкий период получили умлаут под влиянием *î* за корнем, ср. дн. *nâmi* > свн. *naeme*.

Древнегерманские времена и наклонения были включены в выражение более широкого противопоставления действий реальных – совершившихся или совершающихся – и действий ещё не совершившихся

или не очевидных. Настоящее и прошедшее время индикатива обозначали реальное действие; опатив, императив и различные описательные формы со значением будущего времени – не совершившиеся действия.

совершившиеся (реальные) действия	не совершившиеся (возможные, желательные, предположительные и др.) действия
презенс, претерит индикатива (прошедшее и настоящее время)	опатив, императив, сочетания со значением будущего времени

В соответствии с данным противопоставлением формы опатива могли использоваться для передачи значений будущего времени и императива – т.е. тоже не совершившихся действий. Ср. двн. *nî slahês* «не убий», *êr thanne hano crâe*, *driio stunt forsehhis mîh hiutu* «прежде чем петух пропоет (опатив), три раза отречёшься от меня сегодня», *sîne iungiron giengun in burg, thaz sie muos couffîn* «его ученики пошли в город, чтобы купить (опатив) еды».

6.8. Формы императива

В древневерхненемецком языке собственная форма императива имела только для 2 лица единственного числа. Эта форма была равна чистой основе без личного окончания, ср. двн. *suochi*, *salbô*, *habê* (слабые глаголы 1-3 класса), *nîm* (сильный глагол, *i* в корне в результате преломления под влиянием отпавшего тематического главного *i* < ИЕ -е). В значении повелительного наклонения для 1-2 лица множественного числа употреблялись соответствующие формы индикатива и опатива настоящего времени.

6.9. Процессы аналогического выравнивания в системе немецкого глагола

Преобразование древневерхненемецких и средневерхненемецких форм глагольного словоизменения и их приближение к системе современного немецкого языка осуществлялось в результате двух видов изменений: 1) закономерных фонетических процессов, 2) процессов аналогического выравнивания. В ходе фонетических изменений в системе глагола так же, как в системе существительного, были редуцированы и упрощены окончания, фонологизован умлаут. В ходе аналогического выравнивания в системе глагола так же, как в системе существительного, осуществилось сокращение количества флективных словоизменительных образцов и их упрощение, произошла перестройка словоизменительных рядов. В более сложной системе глагола эти процессы аналогического выравнивания имели более разнообразный характер.

Унификация и перестройка аблаутных рядов

В новонемецкий период были перестроены и упрощены аблаутные ряды сильных глаголов. В результате этой перестройки сильные глаголы получили одну аблаутную основу прошедшего времени вместо двух – основы единственного и основы множественного числа.

В 1 классе сильных глаголов после новонемецкой дифтонгизации было утрачено различие огласовки основы презенса и основы единственного числа претерита. Ср.:

свн. rîten – reit – riten – geriten

рнвн. reiten – reit – riten – geriten

Поэтому основа единственного числа reit была постепенно вытеснена из формообразования прошедшего времени основой rit- множественного числа riten, ср.:

нем. reiten – ritt – geritten

Аналогичному вытеснению подверглись основы единственного числа с монофтонгизацией древневерхненемецкого происхождения, ср.:

свн. lîhen «одалживать» – lêh – lihen – gelihen

нем. leihen – lieh – geliehen

Во 2 классе сильных глаголов в унификации единственного и множественного числа победила огласовка глаголов с монофтонгизацией во второй форме, поддержанная огласовкой причастий. Ср.:

свн. biegen – boug – bugen – gebogen

bieten – bôt – buten – geboten

нем. biegen – bog – gebogen

bieten – bot – geboten

В 4-5 классах сильных глаголов в период новонемецкого удлинения/сокращения гласных на формы единственного числа претерита, как правило, была распространена долгота по аналогии со множественным числом; удлинению в открытом слоге подвергся в большинстве случаев корневой гласный инфинитива, напротив, гласный причастия остался кратким. Ср.:

свн. nemen – nam – nâmen – genomen

нем. nehmen – nahm – genommen

В 6 и 7 классе сильных глаголов огласовка единственного и множественного числа прошедшего времени совпадала, поэтому здесь изменение аблаутной модели, как правило, не происходило. Ср.:

свн. faren – fuor – fuoren – gefaren
нем. fahren – fuhr – gefahren

В j-презентные глаголы 6 класса с нестандартным чередованием *e* (по умлауту из *a*) – *uo* – *uo* – *a* по аналогии с глаголами 2-4 классов проникла огласовка причастия *o*. Ср.:

свн. swer(e)n – swuor – swuoren – geswaren
нем. schwören – schwor – geschworen

(*e* > *ö* в результате лабиализации *o* в форме претерита по аналогии с новым причастием).

Огласовка причастия на *o* распространилась также на некоторые глаголы 5 класса и в ряде случаев проникла в претерит глаголов 4 класса. Ср.:

свн. wegen – wag – wâgen – gewegen (5 класс)
«взвешивать»
нем. wâgen – wog – gewogen

свн. scher(e)n – schar – schâren – geschoren (4 класс)
«стричь»
нем. scheren – schor – geschoren

Наиболее долгим и противоречивым был процесс унификации аблаутных рядов в 3 классе, где во всех формах были представлены разные огласовки и, таким образом, ни одна из них не могла быть поддержана огласовкой другой основы. Ср.:

свн. helfen – half – hulfen – geholfen

В большинстве случаев в претерите третьего класса победила огласовка *a*, поддержанная претеритом 4 и 5 класса:

нем. helfen – half – geholfen

Однако в некоторых глаголах в претерите утвердилось *-o-* по аналогии с причастием и претеритом глаголов 2 класса (см. также выше о проникновении *-o-* в претерит 4 и 5 класса).

В южнонемецком письменном языке до середины 18 века существовали также формы претерита глаголов 3 класса на -u-, свидетельствующие о воздействии причастий глаголов типа binden (с сочетанием n + согласный), ср. ich trunk, wir trunken. Подобное аналогическое выравнивание по третьей основе имеет в немецком языке глагол schinden «сдирать шкуру», ср. свн. schinden – schand – schunden – geschunden и нем. schinden – schund – geschunden; а также werden, ср.: – werden – **wurde** – geworden.

Некоторые кажущиеся отклонения в модели аблаутного чередования возникли в результате фонетических изменений. Современный немецкий глагол liegen по огласовке инфинитива напоминает глаголы 2 класса типа biegen, однако относится к 5 классу глаголов типа geben: liegen – lag – gelegen. ie в презенсе liegen утвердилось как знак удлинения корневого гласного в бывшем j-презентном свн. ligen < двн. liggen (ср. аналогичный j-презентный глагол 5 класса bitten, в котором удлинение корневого гласного не произошло: bitten – bat – gebeten). Дифтонг ie в инфинитиве первоначально имел сходный с liegen по звучанию глагол 2 класса lügen «лгать», ср. свн. liegen. В liegen «лгать» и другом глаголе 2 класса triegen «обманывать» в результате лабиализации i было заменено на ü: lügen, betrügen.

Поскольку оптатив образовывался от основы претерита множественного числа, перестройка аблаутных рядов привела к образованию новой формы сослагательного наклонения в тех случаях, когда огласовка третьей основы глаголов была установлена из модели чередования, ср. новые формы böge, hülfe и т.д. Глаголы 3 класса с основой на r, l + согласный сохранили старую форму сослагательного наклонения в качестве варианта наряду с новой, ср. hülfe/hülfe, wärfe/würfe.

В результате действия аналогии группа сильных глаголов немецкого языка была сильно сокращена за счёт их перехода в класс слабых глаголов.

6.10. Грамматическое чередование в основных формах глагола (чередование по закону Вернера)

Вместе с унификацией аблаутных чередований в части немецких сильных глаголов было устранено «**грамматическое чередование**» согласных, восходящее к чередованию по закону Вернера (см. Юниту 2). Ср.:

свн. slahen – sluoh – sluogen – geslagen
«бить»
нем. schlagen – schlug – geschlagen

Грамматическое чередование сохранилось в глаголе «быть»-(ge)wesen – war (с унификацией согласного в претерите по форме

множественного числа), «тянуть» – ziehen – zog, gezogen «страдать» –leiden – litt – gelitten и некоторых других.

6.11. Устранение чередования корневого гласного в глаголах с обратным умлаутом

Новонемецкий литературный язык устранил чередование корневого гласного в большинстве глаголов с обратным умлаутом (см. Юниту 2), проведя унификацию по форме инфинитива. Ср.:

свн. hoeren – hōrte
нем. hören – hörte

Чередование сохранилось в небольшой группе глаголов: nennen, brennen, rennen, kennen, senden, wenden, по-видимому, в результате его схождения в глаголах с чередованием по аблауту в сильных глаголах 3 класса. Ср.:

нем. senden – sandte
finden – fand

Сокращение группы глаголов с обратным умлаутом в литературном языке восходит к процессам выравнивания, проходившим в восточносредненемецких диалектах. Некоторые из других современных немецких диалектов насчитывают до 25-30 глаголов с обратным умлаутом.

6.12. Судьба преломления корневого гласного в сильных глаголах

В древневерхненемецкий и средневерхненемецкий период в 1-3 лице единственного числа презенса сильных глаголов наблюдалось преломление корневого гласного (e > i, io(ie) > iu). В литературном немецком языке преломление e > i сохранилось только во 2-3 лице, по аналогии с умлаутом во 2-3 лице сильных глаголов. Ср.:

	свн.		нем.	
1.	nime	fare	nehme	fahre
2.	nimst	ferst	nimmst	fährst
3.	nimt	fert	nimmt	fährt

>

Несмотря на воздействие образца глаголов с умлаутом, такое направление выравнивания не было единственно возможным. Так, в современных западносредненемецких диалектах преломление e > i устранено во всех трёх лицах, ср. helfe, helfst, helft, напротив, в швабском диалекте оно полностью сохранено.

Кром e>i, по преломлению в сильных глаголах чередовались двн. io/ iu > свн. ie [ie] / iu [y:] > рнвн. ie [i:] / eu. Это чередование, встречающееся в

поэтических архаизмах (ср. was da fleucht und kreucht = fliegt und kriecht) в новонемецком литературном языке устранено.

Преломление $e > i$ осталось признаком императива большинства сильных глаголов с e в инфинитиве; однако ср. выравнивание по основе презенса в *webe*, *pflüge*, *melke* и некоторые др.

6.13. Аналогическое выравнивание в системе глагольных окончаний

В средневерхненемецкий период закончилось распространение нового окончания 2 лица единственного числа *-st* на соответствующие формы всех времен и наклонений, кроме изолированной формы 2 лица ед.ч. претерита, ср. свн. *hülfe* «ты помогал»; в ранненоверхненемецкий период *-st* закрепилось и в этой форме, ср. рнвн. *hülfest*, *halfest* (с колебанием аблаутной огласовки).

В ранненоверхненемецкий период окончание *-ent* 3 лица множественного лица презенса (первичное окончание) после колебаний в употреблении было вытеснено окончанием *-en*, представленным в 3 лице мн.ч. опатива (по происхождению вторичное окончание) и претерита (по происхождению перфектное окончание, из двн. *-un*); окончание *-en* 1 лица единственного числа слабых глаголов 2 и 3 класса – регулярным *-e*.

Как и другие процессы аналогического выравнивания, перестройка глагольных окончаний проходила в основном в ранненоверхненемецкий период и была окончательно закреплена в национальном литературном языке.

6.14. Образование аналитических глагольных форм

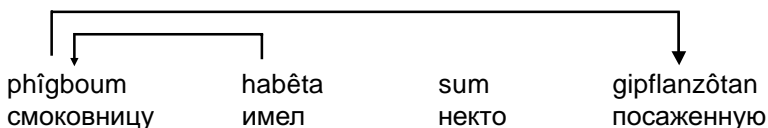
Все современные германские языки наряду с простыми глагольными формами развили **аналитические глагольные конструкции**, выражающие различные значения глагольной сферы (временные, модальные, залоговые) с помощью сочетания основного (полнозначного) и вспомогательного (служебного) слова, ср. нем. *er schlief – er hat geschlafen* «он спал». Для аналитических конструкций характерно раздельное выражение основного (лексического) и дополнительного (грамматического) значения, ср. *er hat geschlafen*, в *schlafen* – лексическое значение «спать», в *hat* грамматические значения времени, наклонения, лица и числа. Грамматические аналитические конструкции, выражающие грамматические категории, как правило, обладают неразложимостью (так, перфект *hat geschlafen* – это «неправильное» сочетание, в котором глагол *hat* не имеет нормального объекта, а причастие полностью неизменяемо) и часто обладают **идиоматичностью**, т.е. общим значением, не равным значению составных частей, ср. *hat geschlafen* ¹ *hat + schlafen*, но напр., рус. «буду писать» = «буду писать» (русская конструкция будущего времени не идиоматична, но неразложима, ср. невозможность изменения глагола «быть» – *«был писать»). Грамматические аналитические конструкции исторически

возникают из разложимых и неидиоматичных синтаксических конструкций.

6.15. Образование немецкого перфекта

Раньше других аналитических глагольных конструкций во всех германских языках (кроме готского) развилась форма перфекта. Современный немецкий перфект со вспомогательным глаголом *haben* имеет своим источником древневерхненемецкое сочетание глагола *habên* «иметь, держать» или *eigan* «иметь, владеть» с причатием II.

В наиболее ранних употреблениях это сочетание включало обозначение объекта при глаголе *habên* / *eigan*, ср. двн. *Phîgboum habêta sum gîpflanzôtan in sînemo uingarten* «Некто посадил смоковницу в своём винограднике», букв. «Некто имел смоковницу посаженную в своём винограднике». При подобной конструкции от глагола *habên* / *eigan* зависел объект, а уже от объекта – причастие II, согласованное с ним в роде, числе и падеже:

Таким образом, первоначальное значение конструкции + причастие II было близко к видовому: **перфектное сочетание** обозначало законченное действие, результат которого наличествовал в настоящем (или в определённый момент прошедшего – при употреблении глагола *habên* в прошедшем времени).

Превращение перфектного сочетания из синтаксической конструкции в грамматическую произошло в несколько этапов: сначала причастие II перестало согласовываться с объектом и утвердилось в несклоняемой форме, затем стало возможным употребление перфектного сочетания без объекта, наконец, в заключение, перфектная конструкция распространилась на непереходные непереходные глаголы, обозначающие длительное действие. Окончательное становление аналитической формы перфекта может быть отнесено к концу древневерхненемецкого – средневерхненемецкому периоду (11–13 вв.). Несколько позже определились особенности употребления плюсквамперфекта. Для образования перфекта / плюсквамперфекта от непереходных предельных глаголов (глаголов движения и глаголов изменения состояния) в литературном немецком языке утвердилась конструкция со вспомогательным глаголом *sein*, восходящая к древневерхненемецкому видовому сочетанию, ср. двн. *alliu thiû gîboraniu sjnt* «все, которые являются родившимися», т.е. «все, кто родились», *diu marha ist farbrunnan* «земля – сгоревшая», т.е. «сгорела» и т.п.

6.16. Образование футурума

В значении будущего времени в древневерхненемецком языке широко употреблялись повествовательные формы настоящего времени, особенно от предельных глаголов или от глаголов, снабженных перфективирующей приставкой *gi-*. Ср. двн. *sô inprinnant die perga, poum ni kistentit* «тогда загорятся горы, дерево не устоит» («Муспилли»). Значение будущего времени могло выражаться также сочетаниями с модальными глаголами *scal / sol*, муоз, ср. двн. *scal er in deru uuîcsteti uunt pivallan* «тогда упадёт он раненый на поле битвы», букв. «тогда должен он упасть...» («Муспилли»). Из подобных сочетаний с модальными глаголами *shall* и *will* (двн. *scal, wili*) образовалась грамматическая конструкция будущего времени в английском языке; с помощью модальных глаголов будущее время до сих пор передаётся во многих немецких диалектах. Однако в литературном немецком языке наряду с неграмматизованными (синтаксическими) конструкциями на базе модальных глаголов сформировалась и другая, грамматическая аналитическая конструкция с глаголом *werden*. Её источниками были сочетания *werden* «становиться» + причастие I / инфинитив, имевшие начинательное значение.

В древневерхненемецком языке засвидетельствовано только сочетание *werdan* + причастие I, ср. двн. *wirdist swîgênti* «ты станешь молчащим», «умолкнешь». В средневерхненемецкий период появилось сочетание *werden* + инфинитив, широко распространившееся в 15 веке и утвердившееся в качестве нормы в середине 16 века. Как конструкция с начинательным значением, *werden* + инфинитив долгое время сохраняла разложимость, ср. возможность изменения глагола *werden* у Лютера: *Moses aber ward zittern* «Моисей же начал дрожать» (с *werden* в претерите).

В немецком литературном языке и диалектах футуральное сочетание *werden* + инфинитив включено также в сферу выражения модальных значений, ср. нем. *er wird jetzt schlafen* «наверно, он сейчас спит».

6.17. Образование пассива

В развитии немецких конструкций с залоговым значением участвовали сочетания *sein* + причастие II и *werden* + причастие II. В древневерхненемецком языке *sîn / wesan* + причастие II имело значение результата/состояния, а *werdan* + причастие II обозначало переход в некоторое состояние, ср. двн. *sumu fielun nâh themo uuege inti uurdun furtretanu* «некоторые (семена) упали вблизи от дороги и были растоптаны», букв. «стали растоптаны». Причастие, первоначально имевшее во множественном числе согласуемую с подлежащим форму, к концу древневерхненемецкого периода утратило склоняемость. Начинательное значение сочетания *werden* + причастие II постепенно было переосмыслено как значение, близкое к несовершенному виду, ср. нем. *Das Haus wird gebaut* «Дом строится» – *Das Haus wurde gebaut* «Дом строился». В результате

werden потеряло своё собственное лексическое значение и превратилось во вспомогательный глагол. Конструкция sein + причастие II от предельных глаголов сохранила неидиоматичность и свое результативное значение, ср. Das Haus ist gebaut «Дом построен».

С образованием новых временных форм – перфекта, плюсквамперфекта и футурума – парадигма пассива постепенно была дополнена соответствующими конструкциями перфекта пассива, футурума пассива и т.д.

6.18. Образование формы кондиционалиса

Из конструкции будущего времени werden + инфинитив в ранненоверхненемецкий период развилась форма условного наклонения Konditionalis – würde + инфинитив. В современном немецком языке кондиционалис включен в новое противопоставление наклонений «реалис» (индикатив, императив; конъюнктив настоящего времени, обозначающий реальное предположение, побуждение и косвенную речь) – «ирреалис» (конъюнктив претерита, обозначающий нереальное предположение). Кондиционалис может заменять другие формы конъюктива во всех употреблениях, кроме косвенной речи.

7. Основные структурные изменения в синтаксисе немецкого языка

7.1. Порядок слов

На раннем этапе своей истории немецкий язык ещё не обладал фиксированной позицией **глагола** в предложении. В древненоверхненемецком языке только в побудительном предложении с императивом и в вопросительном предложении без вопросительного слова личная форма глагола стабильно занимала первое место, ср. двн. gib mir trinkan «Дай мне пить», uuellet ir gihören Daviden den guoten? «Вы хотите услышать славного Давида?» В вопросительном предложении с вопросительным словом личная форма глагола стояла на фиксированном втором месте, ср. двн. uuer ist mîn nâhisto? «Кто мой ближний?» В повествовательном предложении спрягаемый глагол имел тенденцию занимать второе место, однако часто ставился также на первое место или сдвигался к концу предложения, ср. **Uuas** dâr brunno Jâcôbes «Там был колодезь Иаковлев», **Quam** thô uuîb fon Samariu sceffen uuazzar «Пришла женщина самаритянская набрать (зачерпнуть) воды», Dhesa infleischnissa auh dhes gotes sunes heilac gheist in psalmom sus **chundida** «Это воплощение Сына Божьего Святой Дух в псалмах так

возвестил». Данные возможности варьирования позиции глагола сохранялись в немецком языке вплоть до ранненововерхненемецкого периода. (до 15–16 вв.)

Характерная для современного немецкого языка **рамочная конструкция** – раздельное положение частей составного сказуемого со сдвигом его неизменяемой части (причастия, инфинитива) к концу предложения - получила статус нормативного правила с середины 17 века (конца ранненововерхненемецкого периода). До этого времени тенденция к рамочной конструкции сочеталась с широкими возможностями вынесения различных членов предложения за рамку, ср. рнвн. *Es werden Kumen in meunem namen falsche Christenn* «Моим именем будут приходить (придут) лжехристиане», *Dem König hat im Regiment nachgefolgt sein Son* «За королём в полку последовал его сын». На закрепление неличной формы глагола на последнем месте в предложении оказал влияние язык немецких канцелярий.

К новонемецкому периоду относится и закрепление порядка слов в придаточных предложениях. В древневерхненемецком языке положение глагола в некоторой степени зависело от типа придаточного предложения, однако в целом оно было относительно свободным. Исключения составляют лишь бессоюзные условные придаточные, в которых личная форма глагола всегда занимала первое место уже в древневерхненемецкий период, ср. двн. *Far ih ûf ze himile, dâr pistû mit herie* «Если я поднимусь на небо (поднимусь ли я на небо), там ты с войском». Конечное положение глагола в придаточном предложении раньше всего закрепилось в прозе и довольно долго не было характерным для поэзии. Устойчивая тенденция к постановке глагола на последнее место впервые проявилась в восточносредненемецком языке в 14 в.; в качестве общего правила она была закреплена в 17-19 вв. благодаря усилиям теоретиков-грамматистов.

В древневерхненемецкий, средневерхненемецкий и ранненововерхненемецкий период существовали иные, чем в современном немецком языке, возможности постановки определения при существительном. Прилагательные и притяжательные местоимения могли ставиться после существительного и иметь в этой позиции несклоняемую форму, ср. свн. *der kûnes guot* «добрый король», *den gesellen sîn* «друга своего» и в качестве архаизма у Гёте *Röslein rot*. Генитивное определение, в отличие от современного немецкого языка, могло ставиться между определённым артиклем и существительным, ср. свн. *daz goldes werc* «произведение из золота», *der Kriemhilde man* «муж Кримхильды», а также отделяться от определяемого существительного другими членами предложения ср. рнвн. *Als aber Petrus an die thür Klopffet des thors* «Но когда Пётр стучит в калитку в воротах...»

Отрицание

В древневерхненемецком языке **отрицание** выражалось с помощью частицы *nī*, которая вместе с личной формой глагола могла стоять в начале предложения, ср. *nī waniu ih iu līb habbe* «не думаю я, что он ещё жив». Частица *nī* часто сливалась с глаголом, ср. *solches man êr negehôrta* «такого раньше не слышали».

В отличие от современного немецкого языка, в древневерхненемецкий и средневерхненемецкий период было возможным употребление двойного отрицания, ср. двн. *Dô dâ niuuiht nī uuas enteo nī wenteo* «Тогда ничего не было, ни концов, ни пределов», свн. *mich enmac getroesten niemen* «меня никто не сможет утешить». В средневерхненемецкий период частица *nī* ослабилась и часто сливалась с другими словами, приобретая форму *en-*, *-n*, ср. свн. *enwelle* «не хочет», *mirn kume* «ко мне не приходит» и т.п. Одновременно всё большее распространение получало дополнительное (второе) отрицание *niht* < *nī* + *eo* + *wiht* «ни одна вещь». На рубеже 15-16 вв. отрицание с помощью *niht* стало преобладающим, а к началу 18 века оно окончательно вытеснило *ne/en*, создав правило однократного отрицания.

7.2. Сложноподчиненные предложения и их союзы

В древневерхненемецкий период уже существовали основные типы придаточных предложений, представленные в современном немецком языке. В то же время древневерхненемецкие сложноподчинённые предложения имели меньшее количество союзов и другой их состав. В современном языке не сохранились древневерхненемецкие союзы *ibu*, *oba* «если» (ср. однокоренные англ. *if* «если» и нем. *ob* «ли»), *uanta*, *bi thiū uanta* «потому что», *zi thiū thaz* «чтобы», *mit thiū* «в то время как», *unzan* «до того как» (ср. англ. *unto* «к») и некоторые др. Более широкое значение, чем в современном языке, имел древневерхненемецкий союз *thaz* (нем. *daß*), присоединявший, кроме изъяснительных и определительных, также и целевые придаточные; кроме того, почти все старые древневерхненемецкие союзы со значением времени и места могли выражать разнообразные причинные, условные и уступительные отношения. Относительные местоимения двн. *ther*, *thiū*, *thaz*, вводящие придаточные предложения, ещё не разграничивали структуры главной и придаточной части и нередко сохраняли принадлежность и к главному, и к придаточному предложению, ср. двн. *pidiu scal im helfan der himiles kiuualtit* «ибо ему поможет кто правит небом» т.е. «тот, кто правит небом», *uuê demo in vinstri scal sîno virinâ stûên* «горе тому должен во тьме искупать свои грехи», т.е. «тому, кто должен искупать грехи».

Дальнейшее развитие структуры сложноподчинённых предложений шло в направлении дифференциации различных смысловых видов подчинительной связи. В ранненововерхненемецкий период в основном сформировались временные, причинные, условные и целевые союзы

сложных предложений, характерные для современного языка. С 15 в. причинное значение приобрёл временной союз *weil*, ранее обозначавший одновременность действий (из существительного рнвн. *die weile* < свн. *die wîle* «время», *die wîle* (sô) букв. «в то время как»), в ранненововерхненемецком языке распространилось целевое *da(r)mit* «damit», появились *falls* и *während* и некоторые др. В новонемецкий период были дифференцированы временные и условные значения у первоначально синонимичных *wann/wenn*, в 18 веке уступительный союз *ob* сменился составными *obschon*, *obgleich*, *obwohl*.

Задания для самостоятельной работы

1. Подготовьте реферат по одной из предложенных тем.

Темы рефератов:

1. Происхождение классов немецких местоимений (1, 2, 5, 6, 7)
2. Категория рода в различных разрядах слов древневерхненемецкого языка (1, 2, 4, 5, 6)
3. Случайное и закономерное в развитии типов склонения новонемецких существительных (1, 2, 4, 6)
4. Претерито-презентные глаголы в истории немецкого языка (1, 2, 5, 6, 7)
5. История унификации глагольных окончаний в немецком языке (1, 2, 5, 6)
6. Образование формы будущего времени в немецком языке (1, 2, 5, 6)
7. История инфинитива в немецком языке (1, 2, 4, 5, 6, 7)
8. История слабого склонения в немецком языке (1, 2, 4, 5, 6, 7)
9. Позиция личной формы глагола повествовательного предложения в истории немецкого языка (1, 2, 3, 6)

Тема реферата: «_____».

План реферата:

- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____
- 4) _____
- 5) _____

Основные положения (тезисы) по теме реферата:

2. Дайте ответы на следующие задания:

1. Укажите отличия современной немецкой системы местоимений от древневерхненемецкой.

2. Найдите следы основообразующих суффиксов в системе современного немецкого существительного.

3. Используя в качестве фонетического справочника Юниту 2, преобразуйте модели основных древневерхненемецких типов склонения в средневерхненемецкие, сложившиеся после редукции. Проверьте свои результаты по учебнику истории немецкого языка.

4. Укажите элементы закономерности и случайности в новонемецкой перестройке типов склонения существительных.

5. Проанализируйте систему современных немецких числительных, найдите в ней морфологические архаизмы. Какие нерегулярные формы числительных были устранены в истории немецкого языка?

6. Что общего между русским «ем» и немецким *bin*?

7. Попробуйте определить исконные классы современных немецких сильных глаголов по структуре корня и аблаутным чередованиям. Найдите сильные глаголы, в которых исконная модель аблаута была изменена в результате действия аналогии в новонемецкий период.

8. В чём отличие употребления древнегерманского оптатива от употребления современного немецкого конъюнктива?

9. Проследите происхождение всех грамматических форм глагола *sein*.

10. Какие закономерности действия аналогии прослеживаются в унификации аблаутных рядов немецких сильных глаголов?

11. Назовите признаки идиоматичности и неразложимости немецких аналитических глагольных конструкций.

12. Проследите происхождение различных немецких слов с отрицательным значением.

13. Проследите действие аналогии в истории различных словоизменительных форм немецкого языка.

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

История языка и введение в спецфилологию

Юнита 3

История немецкого литературного языка

Редакторы: П.Н. Гончаров

Оператор компьютерной верстки: Т.С. Лепина-Лавринович

Изд. лиц. ЛР №071765 от 07.12.98

Сдано в печать

НОУ «Современный Гуманитарный Институт»

Тираж

Заказ